

01
/ 14

ReOS

Recht der Osteuropäischen Staaten

Ukrainische Juristenausbildung:

Probleme und Lösungswege

von Prof. Dr. Roman Melnyk

1

Die gerichtliche und außergerichtliche Ordnung
bei der Lösung von öffentlich-rechtlichen Streitigkeiten,
ihr Zusammenspiel und Zustand ihrer

Rechtsregulierungen in der Ukraine

von Doz. Nadija Borisivna Pisarenko

15

Zur Klassifikation von Korporationskonflikten

von Juri Schomokuj

24

Die Erfahrung des Auslandes mit der Mediation als
einer alternativen Methode der Beilegung

von Streitigkeiten in der Ukraine

von Stanislaw Osiatynski

40

Die Verwaltungsgerichte der Ukraine

von Olena Gennadijevna Juschkewitsch

44

Ukrainische Juristenausbildung: Probleme und Lösungswege

Prof. Dr. Roman Melnyk

Lehrstuhl für Verwaltungsrecht

Nationale Taras-Schewtschenko-Universität Kiew

In Anlehnung an europäische Erfahrungen sowie auf Grundlage der analysierten Funktionsfähigkeit juristischer Fakultäten an ukrainischen Hochschulen wird mit diesem Aufsatz der Versuch unternommen, die Hauptursache der unsachgemäßen juristischen Ausbildung in der Ukraine zu bestimmen.

*Der Autor nennt folgende Hauptprobleme:
Inhaltlich unbefriedigende Lehrpläne*

Die analysierten Lehrpläne der juristischen Fakultät der Universität Iwan Franko (Stadt Lemberg, Ukraine) führen zur Schlussfolgerung, dass 58 % der Pflichtveranstaltungen keinen Bezug zu den Rechtswissenschaften haben.

- 1. Übermäßige Theoretisierung der Ausbildung. Die Studenten bekommen größtenteils theoretisches Wissen präsentiert. Die Einbeziehung von Fallbearbeitungen in den Unterricht stellt lediglich eine Ausnahme und nicht die Regel dar. Ebenfalls sind für die Abschlussprüfungen keine Fallbearbeitungen vorgeschrieben.*
- 2. Fehler bei der Einstellung von Professoren. Einem großen Teil der Professoren an juristischen Fakultäten mangelt es an Praxiserfahrung, was zwangsläufig praxisorientiertes Lehren nicht gewährleistet. Zudem sieht das Professorengesetz der Ukraine eine gleichzeitige Ausübung von Richterämtern durch Professoren nicht vor.*
- 3. Besondere Aufmerksamkeit widmet der Autor der Funktionsfähigkeit solcher ukrainischer Universitäten, welche eine parallele Ausbildung zum Juristen als auch zum Polizeibeamten ermöglichen. Im Resultat haben die Absolventen nach seiner Auffassung in keinem der Bereiche eine vollumfängliche Ausbildung.*

Der Aufsatz beinhaltet daher konkrete Vorschläge zur Verbesserung der Situation, die sich in der Sphäre der Hochschulausbildungen in der Ukraine verfestigt hat. Insbesondere wird vorgeschlagen:

- eine Reduzierung der Anzahl von aktuell 164 juristischen Fakultäten in der Ukraine,*
- die Einführung der Regelung, dass ausschließlich Professoren Vorlesungen halten,*
- Abschlussprüfungen von unabhängigen, außeruniversitären Kommissionen.*

Украинское юридическое образование: проблемы и пути решения

Мельник Роман

*доктор юридических наук,
профессор кафедры административного права
Киевского национального
университета имени Тараса Шевченка*

В статье через призму европейского опыта, а также на основе анализа функционирования украинских высших учебных заведений юридического профиля сделана попытка определить основные причины ненадлежащего состояния юридического образования в Украине. В качестве основных проблем автор называет: 1) неудовлетворительное содержание учебных планов. Путем анализа учебных планов юридического факультета университета имени Ивана Франка (г. Львов, Украина) автор делает вывод о том, что 58 % дисциплин, которые изучают будущие юристы, не имеют никакого отношения к праву (являются неюридическими дисциплинами); 2) затеоретизированность подготовки украинских юристов. Автор делает вывод, что украинские студенты в процессе обучения преимущественно получают теоретические знания. Решение задач (Fall) во время обучения является скорее исключением, а не

правилом. Выпускные экзамены также не предполагают решения задач (Fall) студентами; 3) ошибки в процессе набора преподавателей для работы на юридическом факультете. Большинство преподавателей не имеют практического опыта работы, что не позволяет им делать обучение ориентированным на практику. Украинским законодательством для профессоров не предусмотрена возможность работать по совместительству судьями.

Отдельно автор уделяет внимание и функционированию университетов, в которых обучаются будущие сотрудники милиции. Проблема заключается в том, что в таких университетах студенты также получают юридическое образование. Иными словами, происходит совмещение подготовки «юриста» и «полицейского». В результате этого выпускники не имеют ни хорошего юридического образования, ни хорошего полицейского образования.

В статье формулируются конкретные предложения, направленные на исправление ситуации, которая сложилась в сфере высшего образования в Украине. В частности предлагается: сократить количество юридических факультетов (на сегодня их в Украине 164); ввести правило, что лекции имеет право проводить только профессор; выпускные экзамены юристы должны сдавать не в университете, а независимой комиссии.

Постановка проблеми

Співвіднесення сучасної юридичної освіти (у розумінні знань і навичок, які вдається набути середньостатистичному студентові під час навчання у вищому навчальному закладі юридичного профілю) з реальними потребами сфери правозастосування яскраво засвідчує наявність величезної кількості проблем, які мають місце у даній сфері. Проте, гіркота цих проблем стає ще більшою, коли починаєш порівнювати національну юридичну освіту з європейським процесом підготовки юристів. У цьому плані досить сказати про те, що жоден з українських університетів, які готують правників, не представлений у міжнародних рейтингах. Такий стан справ є надзвичайно небажаним і для держави, яка витрачаючи чималі кошти на підготовку юристів, отримує у результаті «продукт» який з огляду на обмеженість своїх знань

та навичок є неспроможним приймати активну, а головне дієву участь у розбудові правової держави, забезпеченні панування у ній верховенства права.

Подібний стан справ, на мій погляд, обумовлений чималою кількістю проблем, які з різних причин та у різні часи виникали та закріплювалися у національній системі підготовки юристів. У межах даної статті, звичайно, не вдається проаналізувати їх усі, проте деякі з них я хотів би поставити на обговорення. Крім цього, мене не залишають сподівання також і на те, що у своїх роздумах я не єдиний, що, відповідно, дозволить об'єднати наші з вами зусилля, шановні колеги, на шляху викорінення хоча б окремих проблем.

Стан дослідження проблеми

Принадно зазначу, що час від часу на сторінках наукової та публіцистичної літератури з'являються статті, присвячені покращенню стану юридичної освіти в Україні. Так, зазначеній проблематиці у різні часи присвятили свої доробки В. Андрейцев, В. Єлов, В. Журавський, В. Матвійчук, С. Козьяков, Р. Стефанчук та інш. Проте, у роботах названих авторів мова йде переважно про окремі аспекти, пов'язані з покращенням рівня вітчизняної юридичної освіти,

тоді як у межах цієї статті я хочу зробити спробу комплексного аналізу чинників, які «гальмують» названий процес.

Отже, з огляду на викладене, метою даної статті є намагання комплексного та у вищій мірі конкретизованого осмислення проблем, які роблять українську юридичну освіту, нажаль, далеко не найкращою на європейському континенті.

Проблеми змістовного наповнення навчальних планів

Значна частина навчальних дисциплін, які опановують під час

навчання українські студенти-правники, не має жодного відношення до права та до майбутньої діяльності студентів у сфері правозастосування. Уся проблемність цієї ситуації проявляється підчас порівняння навчальних планів європейський навчальних закладів юридичного профілю з навчальними планами відповідних українських університетів (інститутів, факультетів). Спробуємо зробити порівняльний аналіз навчальних планів юридичного факультету Тюбінгенський університет Еберхарда і Карла (Німеччина) та юридичного факультету Львівського національного університету імені Івана Франка.

Навчальний план підготовки студентів юридичного факультету Тюбінгенського університету Еберхарда і Карла	Навчальний план підготовки бакалаврів юридичного факультету Львівського національного університету імені Івана Франка
Обов'язкові дисципліни	Усі дисципліни обов'язкові
Цивільне право I	Історія української культури
Кримінальне право I: Загальна частина	Філософія
Публічне право I: Державне право (Державна організація)	Іноземна мова
Історія права та історія	Українська мова

Конституції I	професійного спрямування
Цивільне право II: Zobov'язальне право	Логіка. Логічний аналіз систем правових знань. Логіка і право
Кримінальне право II: Особлива частина 1: (злочини проти особистості)	Латинська мова. Основи латинської юридичної термінології
Кримінальне право II: Особлива частина 2: (злочини проти власності)	Економічна теорія. Аналітична економія
Публічне право II: Основні права	Основи інформатики. Правова інформатика. Інформаційні технології у юриспруденції
Конституційно-процесуальне право	Філософія сталого розвитку людства. Філософія свободи. Філософія міста Міжкультурна комунікація
Історія права та історія Конституції II: Історія німецького права та історія сучасного приватного права	Релігієзнавство. Християнство в Україні. Новітні релігійні течії та рухи. Християнська етика
Цивільне право III: Позадовічне zobov'язальне право	Політологія. Теорія політики
Цивільне право IV: Речове право	Історія держави і права України
Публічне право III: Загальне адміністративне право	Історія держави і права заруб. Країн
Європейське право I: Європейське конституційне право	Теорія права та держави

Цивільне право V: Окремі договірні зобов'язання	Безпека життєдіяльності
Цивільне право VI: Спадкове право	Римське приватне право
Торгівельне право	Етика (загальна і професійна)
Цивільно-процесуальне право та судочинство	Судові і правоохоронні органи України
Публічне право IV: Особливе адміністративне право 1: Поліцейське право	Конституційне право України
Адміністративно-процесуальне право	Конституційне право зарубіжних країн
Цивільне право VI: Сімейне право	Адміністративне право України
Право примусового виконання	Трудове право України
Кримінально-процесуальне право та судочинство	Цивільне право України
Публічне право V: Особливе адміністративне право 2: Комунальне право	Кримінальне право України
Публічне право V: Особливе адміністративне право 3: Будівельне право	Сімейне право України
Міжнародне приватне право I	Конституційне процесуальне право України
Акціонерне право I	Соціологія (загальна і правова)
Трудове право I	Право соціального забезпечення України
Міжнародне приватне право II	Кримінально-процесуальне право України

Трудове право II	Історія політичних і правових учень
	Фінансове право України
Дисципліни за вибором:	Міжнародне публічне право
Історія римського права	Кримінологія
Римське приватне право	Екологічне право України
Тлумачення німецького права	Кримінально-виконавче право України
Правова інформатика	Цивільне процесуальне право України
Європейське право II: Європейське господарське право	Криміналістика
Риторика для юристів	Господарське право України
Риторика та презентації	Земельне право України
Позасудове врегулювання спорів	Психологія (загальна і правова)
Судова медицина для юристів	Охорона праці
	Філософія права
	Міжнародне приватне право
	Прокурорський нагляд в Україні
	Муніципальне право України
	Основи бухгалтерського обліку і судова-бухгалтерська експертиза
	Судова медицина
	Судова психіатрія
	Основи права Європейського

	Союзу
	Фізичне виховання

Перше, що впадає в око у навчальному плані німецького університету це наявність обов'язкових та необов'язкових до вивчення дисциплін. Такий розподіл дозволяє розмежувати суто юридичні дисципліни та дисципліни, які опосередковано стосуються сфери правозастосування. Тож перелік обов'язкових до вивчення дисциплін майже на 100 % складається з дисциплін суто юридичного (правового спрямування), за винятком хіба що історії права.

Принципово по-іншому побудовані українські навчальні плани. Вони мають тільки обов'язкові дисципліни, 58 % з яких не мають жодного або вельми опосередковане відношення до права (виділені курсивом – Р.М.). У зв'язку з цим виникає логічне запитання, кого готують юридичні факультети – спеціалістів широкого профілю чи все ж юристів? Гадаємо, відповідь очевидна. Пояснення подібного підходу до складання українських навчальних планів підготовки правників прагненням до усебічного розвитку особистості студента не витримує критики, якщо дивитися на це через призму кінцевого результату. А результат

цей очевидний: жоден випускник українського навчального закладу юридичного профілю не готовий до самостійної практичної роботи. Саме з цим, власне, і пов'язаний той факт, що випускники-юристи мають великі труднощі з працевлаштуванням в Україні.

Кілька слів потрібно сказати також і про навчальні плани відомчих навчальних закладів юридичного профілю, зокрема системи МВС України. Нині, після проведеного реформування, в Україні функціонує одна академія, чотири університети та один інститут, кожен з яких здійснює підготовку за напрямком право та спеціалізаціями «правознавство» та «правоохоронна діяльність». Головна проблема названих навчальних закладів та їх освітня діяльність полягає у тому, що вони змушені «маневрувати» між стандартами Міністерства освіти та науки України та Міністерства внутрішніх справ України. У даному випадку мова йде про те, що курсанти ВНЗ системи МВС України поряд із перерахованими вище обов'язковими «цивільними» дисциплінами мають опанувати також і спеціалізовані дисципліни

(Адміністративна діяльність ОВС, Основи управління в ОВС, Вогнева підготовка, Тактико-спеціальна підготовка тощо), за рахунок яких зменшується час, відведений на засвоєння юридичних дисциплін. Неважко зрозуміти, що за такого підходу до організації навчання у студента (курсанта) відбувається розосередження уваги, знижується рівень засвоєння навчального матеріалу, величезна частина якого ніяким чином не зв'язана з його майбутньою діяльністю у сфері правозастосування. Правові ж дисципліни, як наслідок, вивчаються в усіченому вигляді, часто без ґрунтового та детального аналізу теорії та практики правозастосування.

Проблема затеоретизованості підготовки українських юристів

Аналіз організації та проведення навчання у ВНЗ юридичного профілю показав, що зазвичай мають місце традиційні його форми, тобто проведення лекційних та семінарських (практичних) занять, які, однак, далеко не завжди наповнюються інформацією, яка відображає тенденції та процеси, що мають місце у сфері правозастосування. Під інформацією, у даному випадку, розуміються огляди практики діяльності (рішень) національних та міжнародних судів, узагальнення діяльності публічної адміністрації

тощо. Найбільш проблемною у цьому плані є ситуація із змістом сучасних підручників з адміністративного права, які майже всі як один наповнені лише теоретичною інформацією про правовідносини, що складаються у сфері публічного управління. Автори уникають на її сторінках аналізу судових справ, рішень тощо, що, зрозуміло, жодним чином не наближає студентів до майбутньої діяльності у сфері правозастосування.

Додатковим доказом затеоретизованості підготовки майбутніх українських юристів, на мій погляд, є також майже повна відсутність збірників практичних завдань (задач) для розв'язання студентами. Так, наприклад, одне з найвідоміших видавництв юридичної літератури «Юрінком Інтер» протягом останніх років не видало жодного збірника практичних завдань. Зрозуміло, що викладачі самотужки якось вдаються до вирішення практичних вправ. Але чи достатні ці зусилля окремих осіб, щоб досягти повного «включення» усіх студентів у практично орієнтоване навчання? Очевидно, що ні. Для досягнення цієї мети необхідна повна переорієнтація змісту та спрямованості семінарських (практичних) занять, які мають бути зорієнтованими не на повторення теоретичного матеріалу, а на вирішення спеціально розроблених практичних ситуацій,

максимально наближених до реалій правозастосовної діяльності. У цьому плані надзвичайно слухними виглядають слова В. Кобалевського, який майже сто років тому писав, що тільки практичний підхід надає цінності юридичній теорії (особливо у підручниках з державного або адміністративного права)¹.

Разом з цим відзначимо, що українським студентам не вистачає не лише збірників практичних вправ, але й методик їх розв'язання. Завтрашній юрист повинен мати чітку уяву про алгоритм юридичного аналізу практичної ситуації. Цей процес не може протікати хаотично, оскільки у такому разі суттєво збільшується вірогідність помилкової оцінки як сутності правового питання (спору), так і перспектив його позасудового або судового вирішення, а раз так, то втрачається сенс і юридичного супроводу відповідного виду діяльності.

Показовим у цьому плані може бути підхід німецьких авторів юридичної літератури, які приділяють величезну увагу не тільки укладенню збірників практичних вправ, які вирішуються німецькими студентами-правниками у ході практичних занять, підготовки

до іспитів², але й розробці методик юридичного аналізу відповідних справ³. Завдяки цьому вдається досягти одноманітності юридичного мислення, виробити єдині підходи до правозастосовної загалом та судової практики, зокрема.

Проблеми формування професорсько-викладацького корпусу

Нині професорсько-викладацький корпус українських юридичних ВНЗ формується у декілька способів, де одним з найбільш поширених є спосіб так званого поступового зростання, коли успішний студент спочатку стає аспірантом, а потім у кандидатом та, можливо, доктором юридичних наук, пов'язуючи, як наслідок, свою професійну діяльність з роботою у ВНЗ. Завдяки такому підходу вдається підготувати висококваліфікованого спеціаліста, який, однак, зазвичай не має зовсім досвіду практичної діяльності, до якої він повинен готувати майбутніх юристів. Звичайно, багато викладачів суміщає науково-педагогічну роботу у ВНЗ із приватною юридичною практикою.

² Böhm / Gaitanides Fälle zum Allgemeinen Verwaltungsrecht. Lehrbuch/Studienliteratur. 4., neu bearbeitete Auflage. C.H.Beck, 2007.

³ Tettinger / Mann Einführung in die juristische Arbeitstechnik. Klausuren - Haus- und Seminararbeiten - Dissertationen. Lehrbuch/Studienliteratur. 4., überarbeitete Auflage. C.H.Beck, 2009.

¹ Кобалевский В.Л. Очерки советского административного права / В.Кобалевский. – Х. : Гос. издат. Украины, 1924., с. 30.

Проте, чи є таке суміщення корисним для справи підготовки юристів? Позитивно відповісти на це запитання досить складно, оскільки викладач-практикуючий юрист витрачає значну частину свого робочого часу не на підготовку до занять із студентами, не на проведення наукових досліджень, а на роботу із юридичними справами, які знаходяться у нього у провадженні. Таке суміщення може набути вкрай негативної форми, коли на першому місці буде стояти приватна юридична практика, а на останньому – викладацька робота, результативність якої, зрозуміло, буде не надто високою.

При цьому не будемо забувати і про інший бік проблеми, пов'язаний з тим, що певна частина професорсько-викладацького складу ВНЗ не здійснює або не може здійснювати приватну юридичну практику. У першому випадку мова йде про небажання займатися цим видом трудової діяльності, а в іншому, – про заборону на її здійснення (атестованому професорсько-викладацькому складу ВНЗ системи МВС України, Державної податкової служби, Митної служби України тощо, відповідно до вимог Закону України «Про засади запобігання та протидії корупції»¹ [4] заборонено займатися

¹ Про засади запобігання та протидії корупції : Закон України від 07.04.2011 р. № 3206-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 40. – Ст. 404.

іншими видами оплачуваної трудової діяльності). І тоді студентів (курсантів)-правників готують теоретики «відірвані» від реалій правозастосовної практики.

Окреслені проблеми неможливо замовчувати або ігнорувати, оскільки вони відносяться до кола найбільш небезпечних, здатних майже повністю знищити юридичну освіту як таку, перетворивши її в ілюзію для держави та самообман для майбутніх юристів. Безперечно, потрібно терміново шукати вихід з названої ситуації. У цьому плані, на наше переконання, корисно звернутися до досвіду європейських держав, де протягом багатьох років апробовано відповідні механізми. Цікавим є досвід Німеччини, законодавство якої, по-перше, закріплює за професорським складом державних ВНЗ статус державного службовця (чиновника); по-друге, забороняє останнім займатися приватною юридичною практикою; по-третє, запроваджує механізми участі професорів права у здійсненні судочинства в якості суддів за сумісництвом².

Проблеми перевантаженості кафедр навчальними дисциплінами

² Мельник Р.С. Склад і основи правового становища суддів адміністративних судів Німеччини / Р.С. Мельник // Право України. – 2006. – № 12. – С. 120-123.

Ознайомлення із структурою окремих українських ВНЗ юридичного профілю свідчить, що досить часто як назви кафедр, так і зміст навчальних дисциплін, які викладаються на них, формуються в алогічному порядку. Як приклад візьмемо кафедру кримінального та адміністративного права Академії адвокатури України. Перше, що привернуло нашу увагу, це назва, яка складається з назв однойменних, проте абсолютно різних за своїм змістом і спрямованістю галузей права. Невже у кримінального та адміністративного права так багато спільного? Як на нас, то між названими галузями права більше відмінностей, ніж спільностей, які зобов'язують не об'єднувати, а роз'єднувати процес їх вивчення.

Керівництво кафедрою здійснюється завідуючим, який є фахівцем або в кримінальному, або в адміністративному праві, а раз так, то яким же чином він буде надавати методичну допомогу, здійснювати контроль за науково-педагогічною діяльністю працівників, які викладають дисципліни, що не узгоджуються з напрямком його спеціалізації? Така діяльність, природно, буде здійснюватися непрофесійно, без належного рівня заглиблення в існуючі проблеми, оскільки іншого тут просто не може бути.

Тепер, що стосується дисциплін, які викладаються на згаданій вище

кафедрі. Перелік вражає своїм обсягом: кримінальне право, кримінальне виконавче право, фінансове право, адміністративне право, криминологія, податкове законодавство, банківське право, порівняльне адміністративне право, порівняльне кримінальне право, теоретичні засади кваліфікації злочинів, земельне право, екологічне право, аграрне право, еколого-правові засади експертної діяльності; адміністративне судочинство, адміністративна відповідальність, основи безпеки життєдіяльності; а також спецкурсів: злочини проти особи (порівняльний аналіз), кримінально-правові аспекти захисту прав обвинуваченого (підсудного).

Аналіз наведеного переліку показує, що до його змісту, не рахуючи спецкурсів, включено десять дисциплін, у межах яких передбачається вивчення, відповідно, десяти надзвичайно складних галузей українського права. У зв'язку з цим виникає питання про спроможність кафедри на належному рівні забезпечити викладання названих дисциплін. Під належним рівнем викладання у даному випадку розуміється наявність у штаті кафедри насамперед професорів, які б спеціалізувалися на згаданих вище галузях права. Перекладання обов'язків щодо викладання таких дисциплін на «плечі» викладачів та доцентів, за нашим глибоким

переконанням, знижує рівень української юридичної освіти. Інакше кажучи, ми вважаємо, що функції лектора з основних дисциплін юридичного профілю у ВНЗ повинні виконуватися виключно професорами, які мають науковий ступень доктора юридичних наук. Що ж стосується викладачів та доцентів, то їх функціональні обов'язки у переважній більшості випадків мають обмежуватися проведенням семінарських (практичних) занять. З огляду на це, слід визнати негативною практику розширення переліку дисциплін, які викладаються на кафедрах ВНЗ юридичного профілю, без врахування наявності у штаті кафедри професорів, які спеціалізуються на відповідних галузях права.

Подібна пропозиція, думаємо, викличе критичні зауваження як з боку моїх колег, так і з боку керівників ВНЗ, проте без її реалізації не вдасться ані покращити рівень викладання дисциплін юридичного профілю, ані досягти визнання українських ВНЗ на європейському та світовому рівнях. Нині, як відомо, лише один український ВНЗ потрапив до рейтингу найкращих університетів Європи, зайнявши у ньому 98 місце. Зрозуміло, що подібні показники не влаштовують нікого, а раз так, то вже давно настав час для проведення ґрунтовної перебудови української

вищої освіти взагалі та юридичної зокрема. У цьому плані, дійсно, варто погодитися з тими вченими та практичними діячами, які наголошують на тому, що в Україні нині функціонує невиправдана та незабезпечена насамперед професорським складом кількість ВНЗ юридичного профілю, значна частина з яких видає студентам дипломи про вищу юридичну освіту, не підкріплені, на жаль, необхідними знаннями.

Висновки

У зв'язку з викладеним, а також враховуючи євроінтеграційні плани нашої держави, потрібно принциповим чином посилити ліцензійні вимоги провадження господарської діяльності з надання освітніх послуг, де головною вимогою функціонування ВНЗ юридичного профілю має бути забезпеченість обов'язкових до вивчення юридичних дисциплін професорським складом. Звичайно, у цьому плані потрібно окремо поміркувати над питанням визначення максимальної кількості навчальних дисциплін, які можуть викладатися одним професором.

Підводячи підсумок, необхідно ще раз наголосити на тому, що українська юридична освіта потерпає від величезної кількості проблем, які накопичилися у даній сфері. Частина з цих проблем

дісталася нам у спадок від радянської системи вищої освіти, інша частина була набута за часів існування України як незалежної держави. Ми розуміємо, що в окремих випадках наявність названих нами проблем вигідніше замовчувати, проте процес «замовчування та ігнорування» явно вже затягнувся. Нам усім потрібно набратися мужності та рішучими кроками розпочати ґрунтовне та всебічне реформування вищої юридичної освіти.

Die gerichtliche und außergerichtliche Ordnung bei der Lösung von öffentlich-rechtlichen Streitigkeiten, ihr Zusammenspiel und Zustand ihrer Rechtsregulierung in der Ukraine

Doz. Nadija Borisiwna Pisarenko

Dozentin des Lehrstuhls für Verwaltungsrecht der Nationalen Universität

«Jaroslaw-Mudrij-Rechtakademie»

Kandidatin der Rechtswissenschaften

Ausweislich der statistischen Angaben auf der Webseite des Oberverwaltungsgerichts der Ukraine wurden 2010 den Verwaltungsgerichten der ersten Instanz um 26% mehr Klagen als im Vorjahr vorgelegt. Dies liegt daran, dass die Personen, die mit den Handlungen der Vertreter der Macht unzufrieden sind, zur Beilegung der Streitfälle immer öfter Gerichte wählen, welche zum Handeln nach den Regeln des Verwaltungsverfahrensgesetzbuches bevollmächtigt sind. Es ist aber offensichtlich, dass die Belastung der Gerichte infolge der großen Anzahl der zu bearbeitenden Streitfälle eine schnelle und objektive Verhandlung der Streitfälle verhindert. In diesem Zusammenhang stellt sich die Frage über die Einführung alternativer, außergerichtlicher Wege der Beilegung öffentlich-rechtlicher Streitfälle.

Der Ministerausschuss des Europarates schlägt in seiner Empfehlung den Europa-Rat-Mitgliedsstaaten bezüglich einer Beilegung von Streitfällen zwischen Verwaltungsbehörden und Pri-

vatpersonen vor, als alternative Instanzen das Schiedsgericht(a), Vermittlung und gütliche Beilegung(b), Verhandlungen (c) und die Prozedur der inneren Kontrolle (d) anzuwenden. Dieses Dokument bestimmt, dass manche der vorgeschlagenen Methoden (Verhandlungen, Vermittlung und Versöhnung sowie die Prozedur der inneren Kontrolle) im vorgerichtlichen Verfahren angewendet werden können. Deren Anwendung kann für ein nachträgliches gerichtliches Verfahren obligatorisch sein. Zur Vermittlung und Versöhnung kommt es normalerweise im Laufe des Gerichtsverfahrens, auch auf Empfehlung des Richters. Die Prozedur vor einem Schiedsgericht schließt das Gerichtsverfahren aus.

Bei der Zulässigkeit einer alternativen Methode kommt es, so der Ministerausschuss des Europarates, auf den konkreten Streitfall an und «deren Anwendung muss jedenfalls die Möglichkeit des entsprechenden Gerichtsverfahrens vorsehen, eine der wichtigsten

Garantien für den Schutz der Personen- und Behördenrechte».

Die Gesetzgebung der Ukraine sieht keine Möglichkeit der Übergabe öffentlich-rechtlicher Streitfälle an Schiedsgerichte vor. Gemäß Art. 1 des Gesetzes der Ukraine «Über Schiedsgerichte» kann jeder Konflikt vereinbarungsgemäß übergeben werden, der aus zivilen oder wirtschaftlichen Rechtsbeziehungen entstanden ist¹. Wir schließen nicht aus, dass in der Zukunft die Schiedsgerichte zur Lösung von öffentlich-rechtlichen Streitigkeiten einbezogen werden, etwa hinsichtlich eines nichtigen Verwaltungsvertrages auf Grund der Unterzeichnung, Kündigung oder Erklärung eines solchen.

Über die Anwendungsmöglichkeit der Mediation (Vermittlung) und Versöhnung (Konsolidierung) als alternativer Lösungsmethoden der zu prüfenden Streitfälle wird heute sowohl durch die Wissenschaftler als auch durch Praktiker diskutiert. In der Arbeit «Perspektiven der Einführung der Mediation in die Verwaltungsgerichtsbarkeit» stellt W.Kusmischin fest, dass die Vermitt-

lung bei der Lösung rechtlicher Streitigkeiten sowohl durch unabhängige Berufsmediatoren als auch durch Personen, die an Gerichten tätig sind, ausgeübt werden kann. Der Autor weist darauf hin, dass die Pflichten und Garantien der Tätigkeit der unabhängigen Mediatoren zu konkretisieren sind. Unter heutigen Umständen schlägt er vor, die Mediation als Teil der gerichtlichen Tätigkeit aufzufassen, und meint, dass das GVGU Normen beinhaltet, welche die Versöhnungsprozedur gehörig regulieren können, mit Einbeziehung der Vermittler².

In einem Kommentar zu dieser Empfehlung hebt der Ministerausschuss des Europarates hervor, dass das Ergebnis der Anwendung solcher alternativen Methoden die Unterzeichnung eines Kompromissvertrages durch die am öffentlich-rechtlichen Streitfall beteiligten Parteien ist, sodass der Streitfall mit einer gütlichen Einigung endet³.

Durch das Gesetz der Ukraine «Über die Ordnung des Ausgleiches der Verpflichtungen der Steuerzahler gegenüber staatlichen und Haushaltszielfonds»

¹Empfehlung REC (2001) 9 des Ministerausschusses an die Mitgliedstaaten über Alternative Verfahren bei Streitbeilegung zwischen Behörden und Privatpersonen : angenommen durch den Ministerausschuss des Europarates am 5. September 2001 an der 762. Sitzung der Stellvertretenden Minister // Grundlagen der Verwaltungsgerichtsbarkeit und des Verwaltungsrechtes [Text] : Lehrmittel / unter Redaktion von Kujbida R.O., Schischkin W.I. – Kijiw : StarijSwit, 2006. – S. 497-501 ; Über Schiedsgerichte [Text] : Gesetz der Ukraine vom 11. Mai 2004 // Anzeiger der Warhowna Rada der Ukraine – 2004. – Nr.35. – S. 412.

²Kusminischin W. Perspektive der Einführung der Mediation in die Verwaltungsgerichtsbarkeit [Text] / W. Kusminischin // Anzeiger des Oberverwaltungsgerichts der Ukraine – 2009. – Nr. 3. – S. 46-48.

³Erklärungskommentar zur Empfehlung REC (2001) 9 des Ministerausschusses an die Mitgliedstaaten über Alternative Verfahren bei Streitbeilegung zwischen Behörden und Privatpersonen, angenommen durch den Ministerausschuss des Europarates am 5. September 2001 an der 762. Sitzung der Stellvertretenden Minister // Grundlagen der Verwaltungsgerichtsbarkeit und des Verwaltungsrechtes [Text] : Lehrmittel / unter Redaktion von Kujbida R.O., Schischkin W.I.– Kijiw : StarijSwit, 2006. – S. 522-524.

ist eine Prozedur der Kompromisslösung der Streitfälle zwischen Steuerorganen und Steuerzahlern eingeführt worden. Gemäß P.5.2.7 des Gesetzes wird durch diese Prozedur ein Teil der Forderungen befriedigt, die durch den Steuerzahler in seiner Klage über die Richtigkeit der Anrechnung der Pflichtzahlungen dargelegt wurden, unter Verpflichtung des Letzteren, sich mit dem Rest der Steueranrechnungen einverstanden zu erklären. Die Grundlage zur Entscheidung über den Kompromiss war das Vorhandensein solcher Beweise und Tatsachen in Bezug auf die Klage des Steuerzahlers bei dem Steuerorgan, die behaupten ließen, dass der vorgeschlagene Kompromiss eine schnellere und vollständigere Ausgleichung der Steuerverpflichtung im Vergleich zu den Ergebnissen fördern kann, die zufolge eines normalen Gerichtsverfahren zustande kommen können⁴. Die Gesetznorm bezüglich der Beilegungsmöglichkeit solcher Streitfälle durch Versöhnung beider Parteien wurde laut der Ordnung der Anwendung des Steuerkompromisses durch die Organe des staatlichen Steuerdienstes im Rahmen des Berufungsverfahrens präzisiert⁵.

⁴Über die Ordnung der Ausgleichung der Steuerverpflichtungen der Steuerzahler den staatlichen und Haushaltszielfonds [Text] : Gesetz der Ukraine vom 21. Dezember 2000 // Anzeiger der Werhowna Rada der Ukraine – 2001. – Nr. 10. – S. 44.

⁵Ordnung der Anwendung des Steuerkompromisses durch die Organe des staatlichen Steuerdienstes im Rahmen der Apellationsverwaltungsprozedur [Text] : Genehmigt durch den Befehl der Staatlichen Steuerverwaltung der Ukraine vom 26. April 2001, Registriert im Justizministerium der Ukraine am 22. Mai 2001 // Der offizielle Anzeiger der Ukraine –

Das letzte von uns erwähnte Gesetz verlor am 1. Januar 2011 wegen Inkrafttretens des Steuergesetzbuches der Ukraine die Rechtskraft. Art. 56 des Letzteren bestimmt, dass alle Entscheidungen der Steuerorgane im Verwaltungs- und Gerichtsverfahren angefochten werden können⁶. Das heißt, der Gesetzgeber schlägt den Beteiligten in solchen Fällen keine anderen (außer Anwendung des Bürgers an Gericht oder ein oberes Organ) vielleicht effektiveren Lösungsmethoden vor.

Die Prozedur der inneren Kontrolle ermöglicht die Behörden, laut der Empfehlung des Ministerausschusses des Europarates, ihre Akte in Bezug auf die Forderungen der Gesetzlichkeit und Zweckmäßigkeit zu prüfen. Je nach dem System des jeweiligen Staates stellt diese Prozedur eine Anfechtung an dem Organ dar, das den entsprechenden Akt ausstellte, oder einen Antrag an ein oberes Verwaltungsorgan oder eine andere Behörde, die speziell für die Lösung solcher Fälle geschaffen sind⁷.

2001. – Nr. 22. – S. 1007.

⁶Steuergesetzbuch der Ukraine [Text] : angenommen durch die Werhowna Rada der Ukraine am 2. Dezember 2010 // Der Offizielle Anzeiger der Ukraine. – 2010. – Nr. 92. – S. 3248.

⁷Ordnung der Anwendung des Steuerkompromisses durch die Organe des staatlichen Steuerdienstes im Rahmen der Apellationsverwaltungsprozedur [Text] : Genehmigt durch den Befehl der Staatlichen Steuerverwaltung der Ukraine vom 26. April 2001, Registriert im Justizministerium der Ukraine am 22. Mai 2001 // Der offizielle Anzeiger der Ukraine – 2001. – Nr. 22. – S. 1007 ; Steuergesetzbuch der Ukraine [Text] : angenommen durch die Werhowna Rada der Ukraine am 2. Dezember 2010 // Der Offizielle Anzeiger der Ukraine. – 2010. – Nr. 92. – S. 3248.

In der Ukraine ist die Prozedur der inneren Kontrolle durch die Verwaltungsordnung der Lösung von öffentlich rechtlichen Streitigkeiten (außergerichtliche Lösung) vertreten, welche die Prüfung der Streitfälle durch obere Organe oder obere Beamte vorsieht.

Heute beinhaltet das Gesetz der Ukraine «Über Anträge der Bürger» (weiter – Gesetz) beinhaltet Regeln, laut deren die Streitfälle zwischen Bürgern und Behörden auf außergerichtlichem Wege gelöst werden⁸.

Zum Vollzug des Gesetzes wurden durch die Vertreter der ausführenden Gewalt zahlreiche gesetzliche Bestimmungen angenommen, deren Vorschriften die gesetzlichen Regelungen konkretisieren und manchmal auch über ihre Grenzen hinausgehen⁹.

---

⁸Über Anträge der Bürger [Text] : Gesetz der Ukraine vom 2. Oktober 1996 // Nachristen der Werhowna Rada der Ukraine. – 1996. – Nr. 47. – S. 256.

⁹Z.B.: Bestimmung über Anträge der Bürger und die Ordnung deren Bearbeitung sowie der Organisation deren persönlichen Empfangs im System des Ministeriums für interne Angelegenheiten der Ukraine [Text] : genehmigt durch den Befehl des Ministeriums für interne Angelegenheiten vom 10. Oktober 2004, registriert am Justizministerium der Ukraine am 26. Oktober 2004 // Der offizielle Anzeiger der Ukraine. – 2004 – Nr. 43. – S. 2853; Instruktion über die Bearbeitungsordnung, Abrechnung und Registrierung der Anträge und Anmeldungen der Bürger über begonnene oder vorbereitete Verbrecher am Sicherheitsdienst der Ukraine [Text] : genehmigt durch den Befehl des Sicherheitsdienstes der Ukraine vom 27. Januar 2005, registriert am Justizministerium der Ukraine am 16. Februar 2005 // Ibidem. – 2005. – Nr. 7. – S. 422; Instruktion über die Bearbeitungsordnung der Anträge der Bürger und deren persönlichen Empfangs an den Organen des Staatlichen Steuerdienstes [Text] : genehmigt durch den Befehl des Staatlichen Steuerdienstes der Ukraine vom 18. Juni 2008, registriert am Justizministerium

Es sei auch bemerkt, dass das Gesetz hastig angenommen wurde, mit Rücksicht auf die Notwendigkeit der Umsetzung der Verfassungsnormen. Wodurch es sich offensichtlich erklären lässt, dass es natürlich einige Mängel hat und deshalb werden häufiger seine Nachteile kritisiert als seine Vorteile hervorgehoben. Wir schließen uns vollständig der Position von W.B. Awerjanow an, der meinte, der zu prüfende Akt habe in vielen Aspekten einen deklarativen und unkonkreten Charakter, dazu sei er nach der Ideologie des entsprechenden ehemaligen Normativaktes aus der Sowjetzeit gebaut¹⁰.

Ziemlich interessant erscheinen die Kommentare zum Gesetz von den Experten der Deutschen Stiftung für internationale rechtliche Zusammenarbeit, die seit 1993 an der Entwicklung der neuen ukrainischen Gesetzgebung im Bereich allgemeines Verwaltungs-, Verwaltungsprozessrecht und Ausübung der Verwaltungsgerichtsbarkeit aktiv teilnimmt.

---

der Ukraine am 25. Juni 2008 // Ibidem. – 2008. – Nr. 48. – S. 1574; Instruktion über Bearbeitungsordnung der Anträge der Bürger, deren persönlichen Empfangs an Organen, Einrichtungen der Strafvollstreckung, an Untersuchungshaftanstalten und Bildungseinrichtungen des Staatlichen Strafvollstreckungsdienstes der Ukraine [Text] : genehmigt durch den Befehl der Staatlichen Abteilung der Ukraine für Strafvollstreckung vom 30. Juli 2008, registriert am Justizministerium der Ukraine am 3. November 2008 // Ibidem. – 2008. – Nr. 85. – S. 2859 u.a.m.

¹⁰Awerjanow W.B. Die Bedeutung der Verwaltungsprozeduren in der Reform des Verwaltungsrechts [Text] / W.B. Awerjanow // Zeitschrift der Kijiver Rechtsuniversität. – 2009. – Nr. 3. S. 12.

Das Gesetz habe, so Prof. Otto Luchterhandt, Universität Hamburg, mindestens drei prinzipielle Nachteile. Erstens basiere es nicht auf das gemäß den Grundsätzen des Rechtsstaates formulierte Verwaltungsrecht, sondern auf die Traditionen des sowjetischen Rechts, welche den Grundsätzen des Rechtsstaates widersprachen. Er meint, dies resultiere darin, dass das Gesetz nicht nur an die Rechtsbelehrungen zwischen dem Bürger und einem Vertreter der öffentlichen Verwaltung, sondern auch auf die Rechtsbeziehungen zwischen dem Bürger und einer Bürgerorganisation oder einem Privatunternehmen d.h. an nicht staatliche Rechtssubjekte angewandt werde. Der damit bestimmte Anwendungsbereich des Gesetzes sei nur unter Voraussetzung verständlich, dass man die für die sowjetische Epoche charakteristischen Verhältnisse bedenkt, wo nicht nur Behörden, sondern auch andere Organisationen staatliche Züge hatten. Diese Situation widerspricht – nach der begründeten Meinung des Experten – der Verfassung der Ukraine, denn die Beziehungen zwischen nicht staatlichen Subjekten werden durch die Normen des Zivil- und nicht des Verwaltungsrechtes reguliert und im Falle eines Konfliktes muss über den Streitfall am Zivilgericht entschieden werden.

Zweitens reguliere das Gesetz, so O. Luchterhandt, absolut verschiedene Rechtserscheinungen, d.h. Vorschläge, Anträge und Beschwerden. Der Experte hebt auch hervor, dass die Vorschläge, die nach der europäischen Tradition zu

den s.g. Petitionen gehören, keine unmittelbare Instrumente der Realisierung bestimmter individueller subjektiv-öffentlicher Rechte des Individuums in Bezug auf den Staat, sondern ... nur eine Auswirkung des allgemeinen demokratischen Rechtes auf Teilnahme des Bürgers an der Verwaltung der öffentlichen Rechte seien. Die Klagen und Anträge seien, zum Unterschied von den Vorschlägen, auf die Realisierung bestimmter individueller Interessen des Bürgers in seinen Beziehungen mit dem Staat gerichtet, somit müssten sich die Regeln deren Bearbeitung von der informellen Bearbeitungsprozedur der Vorschläge wesentlich unterscheiden.

Drittens meint der Wissenschaftler, dass die Normen des Gesetzes mehr Deklarationen und Programmhandlungen als operative und effektive Kontrollregelungen beinhalteten, auf deren Grundlage die öffentliche Verwaltung funktioniert. Das heißt sie könnten eine wirksame Gebundenheit der öffentlichen Verwaltung an das Gesetz und Einhaltung der Pflichten dem Bürger gegenüber nicht gewährleisten.

Zu den gerechten Bemerkungen des deutschen Experten kann hinzugefügt werden, dass das Gesetz die Bearbeitungsregeln individueller bzw. kollektiver Anträge physischer Personen bestimmt und somit sich mit den Regeln der Anträge juristischer Personen nicht auseinandersetzt. Der Gesetzgeber formulierte noch keine allgemeinen Normen für diese Prozeduren. So ist

durch das Gesetz der Ukraine «Über die Grundlagen der staatlichen Überwachung (Kontrolle) im Bereich wirtschaftliche Tätigkeit» nur deklariert, dass das Subjekt wirtschaftlicher Tätigkeit berechtigt ist, sich an das entsprechende Zentralorgan der Exekutive für Anfechtung der Entscheidungen der Organe für staatliche Überwachung (Kontrolle) zu wenden. Dieser Artikel verpflichtet auch die Vertreter der Gewalt diese Beschwerde ordnungsgemäß zu bearbeiten¹¹.

Als Beispiel einer relativ detaillierter Reglementierung der außergerichtlichen Lösung öffentlich rechtlicher Streitfälle, wo eine Partei eine nicht staatliche juristische Person ist, können die Regeln der verwaltungsrechtlicher Anfechtung durch die Steuerzahler der Entscheidungen einer Steuerorganes über Anrechnung einer Geldforderung, Art.56 des Steuergesetzbuches der Ukraine dienen¹². Zum Unterschied von dem Letzteren beschreiben z.B. das Gesetz der Ukraine «Über Versorgung

des sanitären und epidemiologischen Wohlergehens der Bevölkerung» und die in dessen Vollzug angenommene Anordnung über sie staatliche sanitär-epidemiologische Überwachung der Ukraine sehr oberflächlich die Regeln, laut deren die juristische Person auf dem Verwaltungswege die Entscheidungen und Taten der Beamten des staatlichen Sanitärdienstes anfechten kann¹³.

Also können wir behaupten, dass heute die Lösung öffentlich rechtlicher Streitfälle auf außergerichtlichem Wege laut Prozeduren erfolgt, die in zahlreichen Rechtsakten unterschiedlicher juristischer Kraft beschrieben werden. Die Unifizierung dieser Prozeduren ist natürlich eine höchst schwierige Aufgabe, denn sie regulieren die Beziehungen unter Mitwirkung Behörden, die Verwaltungsfunktionen in unterschiedlichen Bereichen des öffentlichen Lebens erfüllen. Dabei bedeutet die Schwierigkeit dieser Aufgabe nicht die Unmöglichkeit deren Erfüllung. Zur Bestätigung dieser These muss an die Erfahrungen anderer Länder gewendet werden, wo eine lange Zeit kodifizierte Gesetze über Verwaltungsprozeduren wirken. Der Wortlaut dieser Gesetze beinhalten unbedingt be-

¹¹Luchterhandt, O. Das moderne Verwaltungsprozessrecht und der Entwurf des Gesetzbuches für Verwaltungsprozess der Ukraine [Text] / O. Luchterhandt // Das Verwaltungsprozess und die Verwaltungsgerichtsbarkeit Deutschlands : Sammelwerk Nr. 2. – Kijiw, 2009. – S. 30-33 ; Über die Grundlagen der staatlichen Überwachung (Kontrolle) im Bereich wirtschaftliche Tätigkeit [Text] : Gesetz der Ukraine vom 5. April 2007 // Der offizielle Anzeiger der Ukraine. – 2007. – Nr. 44. – S. 1771.

¹²Siehe auch: Regelung über die Ordnung der Einreichung und Bearbeitung von Beschwerden der Steuerzahler durch die Organe des staatlichen Steuerdienstes [Text] : genehmigt durch den Befehl der Staatlichen Steuerverwaltung der Ukraine vom 23. Dezember 2010, registriert a Justizministerium der Ukraine am 6. Januar 2011 // Der offizielle Anzeiger der Ukraine. – 2011. – Nr. 5. – S. 261.

¹³Über die Sicherung des sanitären und epidemiologischen Wohlergehens der Bevölkerung [Text] : Gesetz der Ukraine vom 24. Februar 1994 // Nachrichten der Werhowna Rada der Ukraine. – 1994. – Nr. 27. – S 218; Regelung über die staatliche sanitäre und epidemiologische Überwachung in der Ukraine [Text] : genehmigt durch die Anordnung des Ministerkabinetts der Ukraine vom 22. Juni 1999 [Elektronische Quelle]. – Zugangsmodus: <http://www.zakon.nau.ua>

sondere Abschnitte, die der Verwaltungsanfechtung der Entscheidungen, Handlungen oder Nichtstun der Behörden gewidmet sind.

9 aus 15 ehemaligen Sowjetrepubliken (Estland, Lettland, Georgien, Kasachstan, Armenien, Kirgisistan, Aserbaidschan, Tadschikistan und Weißrussland) hätten Gesetze über die Verwaltungsprozedur angenommen, so R.O. Kujbida und W.P. Timoschtschuk, «Die Entwicklung der Verwaltungsjustiz in den Ländern der ehemaligen Sowjetunion». Die Rechtswissenschaftler bestätigen, dass eine besondere Auswirkung auf die Vorbereitung dieser Akten die Doktrin und Gesetzgebung der BRD und einiger anderer Staaten hatte, die sich auf das deutsche Verwaltungsrecht orientieren. Als obligatorische Bestandteile aller Prozedurgesetze werden die Abschnitte über den Verwaltungsakt, dessen Vollzug und Anfechtung aufgefasst¹⁴.

In der Ukraine dauert die Vorbereitung des *Verwaltungsprozedurgesetzbuches* (weiter – Gesetzbuch) schon über 10 Jahre. Eines dessen letzteren Projekte unter Nr. 2789 vom 18. Juli 2008 ist auf der offiziellen Webseite der Wehowna Rada der Ukraine veröffentlicht. Die Analyse der Bestimmungen dieses Gesetzentwurfes lässt behaupten, dass die Autoren nicht erfolglos unifizierte Regeln für 2 Arten

der Prozeduren zu formulieren suchten: (a) über die Bearbeitung individueller Streitfälle durch die Vertreter der öffentlichen Verwaltung, die auf ihre eigene Initiative oder auf Initiative des Bürgers eingeleitet wurde und (b) über die Verwaltungs- (außergerichtliche) Anfechtung der Entscheidungen, Handlungen oder Nichtstun der Behörden.

Die Idee des Gesetzentwurfs ist die, dass das Gesetzbuch eine universale Richtung haben, die Regeln für alle Behörden, Unternehmen, Einrichtungen und Organisationen, deren Beamte und Angestellte sowie andere zur Ausübung der Verwaltungsfunktionen bevollmächtigte Subjekte darunter zum Vollzug delegierter Vollmachten für Sicherung, Umsetzung und Schutz der Rechte von physischen und juristischen Personen sowie Erfüllung durch die Letzteren ihrer Verpflichtungen laut des Gesetzes bestimmen muss.

Gleichzeitig verstreckt sich die Wirkung des Gesetzbuches auf die Beziehungen, die entstehen: a) Wendung physischer und juristischer Personen an Behörden mit Vorschlägen; b) Untersuchung, vorgerichtlicher Vermittlung, Operativ-Vermittlungsaktivitäten, Notarialgeschäften, Strafvollstreckung, Anwendung der Gesetzgebung über den Schutz wirtschaftlichen Wettbewerbs sowie Einhaltung der Steuer- und Zollgesetzgebung; c) Leistung des öffentlichen Dienstes.

Gemäß dem Gesetzentwurf spielt dieses Gesetzbuch die wichtigste Rolle bei der Regulierung genannter Prozeduren.

¹⁴Kujbida, R. O. Entwicklung der Verwaltungsjustiz in den Ländern der ehemaligen Sowjetunion [Text] / R. O. Kujbida, W. P. Timoschtschuk. – Kijiw :KnigidljaBisnesu, 2010. – S. 10-12.

Nur bei manchen Streitfällen können durch spezielle Gesetze Besonderheiten des Verfahrens mit Beschreibung der Dokumentenliste, die für deren Bearbeitung notwendig sind, der Angabe der Entscheidungsfristen, der Höhe der Verwaltungsgebühr, sollte es irgendwelche geben, bestimmt werden. Dabei ist durch das Projekt zur Erhaltung der vorrangigen Bedeutung der Normen des Gesetzbuches festgelegt, dass die Besonderheiten spezieller Prozeduren, die durch besondere Gesetze niedergelegt sind, den Grundsätzen und Regeln dieses kodifizierten Aktes nicht widersprechen sollen.

In Hinblick auf das Gesagte, erscheint es möglich zu behaupten, dass die in der Ukraine gültigen Akten im Großen und Ganzen die Bürger vor Machmissbräuche der Behörden durch Anfechtung der Rechtmäßigkeit deren Tätigkeit auf dem Verwaltungswege (auf außergerichtlichem Wege) und auf gerichtlichem Wege schützen können. Der Gerichtsweg erscheint in diesem Zusammenhang am bestimmtesten. Denn er in einem kodifizierten Akt beschrieben ist, was Unstimmigkeiten der Rechtsnormen vermeiden, die Lücken in der Regulierung ausfüllen usw. lässt. Die Regulierung des Verwaltungsweges ruft heute viele Bemerkungen hervor. Vereinzelte Regeln, die in zahlreichen Akten beinhaltet werden, benötigen einer Klassifizierung, um gehörige Verhältnisse zur Realisierung des Verfassungsrechts der Bürger auf Wending an Behörden zu gewährleisten. Zugleich ist die Mangelhaftigkeit der

Normen über Verwaltungsanfechtung kein Grund zur Reduzierung der Bedeutung dieses Mittels.

In Hinblick auf die Position des Verwaltungsgerichtes der Ukraine, die in der Entscheidung vom 25. November 1997 (die Sache des Bürgers Dsjuba G.P. über das Recht auf Anfechtung der rechtswidrigen Handlung des Beamten vor Gericht)¹⁵ und vom 25. Dezember 1997 (die Sache nach dem Antrag der Einwohner der Stadt ShowtiWodi)¹⁶, ziehen wir eine Schlussfolgerung, dass die Einführung des Verwaltungs- und Gerichtsweges der Lösung von öffentlich-rechtlichen Streitigkeiten vollständig den Schwerpunkten entspricht, die in der Verfassung der Ukraine niedergelegt sind. Die Aufgabe des Staates besteht in Schaffung einer normativen Grundlage für Gewährleistung der Wirksamkeit dieser Mittel, damit die Bürger von den bevollmächtigten Organen begründete, innerhalb einer vernünftigen Frist gefällte Entscheidungen bekommen, indem sie

¹⁵Entscheidung des Verfassungsgerichtes der Ukraine in der Sache nach dem Verfassungsantrag der Bürgerin Dsjuba Galina Pawliwna über die offizielle Auslegung des II. Teils Art. 55 der Verfassung der Ukraine und Art. 248² des Zivilprozessgesetzbuches der Ukraine (die Sache der Bürgerin Dsjuba G.P. über das Recht auf Anfechtung vor Gericht rechtswidriger Handlungen des Beamten) vom 25. November 1997 [Text] // Der offizielle Anzeiger der Ukraine. – 2003. – Nr. 28. – S. 1377.

¹⁶Entscheidung des Verfassungsgerichtes der Ukraine in der Sache nach dem Verfassungsantrag der Bürgerinnen ProtsenkoRajisaMikolajiwna, Jarschenko Polina Petriwna u.a. über die offizielle Auslegung Art. 55, 64, 124 der Verfassung der Ukraine (Sache nach dem Antrag der Einwohner der Stadt ShowtiWodi) vom 25. Dezember 1997 [Elektronische Quelle]. – Zugangsmodus: <http://www.ccu.gov.ua>

selbständig das Mittel zum Schutz deren Rechte, Freiheiten und Interessen wählen.

Zur Klassifikation von Korporationskonflikten

Juri Schornokuj

Der Beitrag unternimmt den Versuch einer Klassifikation der in Korporationsbeziehungen auftretenden Konfliktsituationen. Als Kriterien für die Systematisierung von Korporationskonflikten werden „der Konfliktumfang von Korporationsbeziehungen“ und „die subjektive Zusammensetzung“ von Konfliktfällen analysiert und bewertet. Der Autor opponiert gegen einige in den Prinzipien des Gesellschaftsrechts der Ukraine sowie der Russischen Föderation auftretenden Klassifizierungen. Es werden eigene Klassifikationskriterien und ihnen entsprechende Unterfälle vorgeschlagen, die spezifische Konfliktsituationen in Aktiengesellschaftenerfassen sollen.

Im Kern arbeitet der Beitrag heraus, dass die am gesetzeswidrigen Handeln ausgerichteten Korporationskonflikte in zwei Unterfälle differenziert werden müssen: Verletzungen des subjektiven Korporationsrechts und Verletzungen des Korporationsinteresses. Zieht man als Unterscheidungskriterium allerdings den Inhalt derjenigen Vorschriften heran, welche eine Konfliktsituation verursachen, ist eine Klassifizierung in materiell rechtliche und prozessrechtliche Korporationskonflikte vorzunehmen. Eine daneben mögliche Einteilung orientiert sich am Kriterium des sozialen Nutzens der Konfliktsituationen in der Aktiengesellschaft und führt somit zu einer Zweiteilung in sozialschädliche (Greenmail und Korporationsergreifung) und sozialnützliche (redlicher Schutz des subjektiven Korporationsrechtes seitens der Minderheitsaktionäre der Gesellschaft oder ihrer Verwaltungsorgane) Korporationskonflikte. Mit Blick auf die rechtlichen Folgen der Konfliktsituationen oder ihrer Strukturen wird vorgeschlagen, Korporationskonflikte in einfache und komplizierte Konflikte zu gliedern.

Der Beitrag gelangt zu dem Ergebnis, dass auch das verbesserte ukrainische Aktiengesetz außer Stande ist, sämtliche Verhaltensmodelle der Subjekte in Korporationsverhältnissen vorauszusehen. Insbesondere Umgehungsversuche werden immer wieder Korporationskonflikte hervorrufen und weitere bzw. neue Differenzierungen erfordern.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ

Жорнокуй Ю.М.

доцент кафедры правового обеспечения хозяйственной деятельности Харьковского национального университета внутренних дел, доцент, кандидат юридических наук

Корпоративный конфликт традиционно считается предметом изучения социологии и юридической конфликтологии. Однако в последнее время эта категория получила значительное распространение в науке гражданского права и начала использоваться в различных нормативно-правовых актах, регулирующих гражданско-правовые отношения. Тем не менее, не учитывая очевидного частногоправового содержания, категория «корпоративный конфликт» до нашего времени не была полноценно раскрыта в специальных юридических исследованиях.

Взаимодействие и, в отдельных случаях, столкновение субъективных корпоративных прав и интересов разных групп заинтересованных лиц в конечном итоге и порождает корпоративные конфликты. Поэтому проблема урегулирования субъективного корпоративного права и интересов субъектов корпоративных правоотношений остается актуальной и требует наработки механизма для их координации. Однако сложность и многоаспектность феномена права и

первичная принципиальная разная направленность интересов участников общественных отношений не способствуют формированию однозначного и универсального понятия корпоративного конфликта¹. Таким образом, корпоративный конфликт с юридической точки зрения характеризуется тем, что это, во-первых, правоотношение и, во-вторых, возникает из нарушения субъективного корпоративного права или его составляющих – правомочий. Как следствие, возникает два спектра вопросов. Первый, кто же являются лицами, которым принадлежит такое

¹См.: Шимбарева Е. В. Корпоративные конфликты и контроль : гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет». – Ростов-н/Д., 2010. – С. 7; Алексеев Г. В. Корпоративные конфликты: причины их возникновения и способы преодоления / Г. В. Алексеев, А. Д. Бобрышев, Е. Н. Боханова. – М.: Едиториал, 2002. – С. 11; Никологорская Е. И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 7. – С. 51; Андреева А. Р. Правовое регулирование корпоративных конфликтов по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03/Российский государственный гуманитарный университет. – М., 2011. – С. 12, 32; Корпоративное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 278.

право, и какова правовая природа соответствующего правоотношения.

Ответ на первый вопрос можно дать, исходя из общих учений о субъективном корпоративном праве – оно может принадлежать исключительно субъектам корпоративных правоотношений, то есть участникам (акционерам) и корпоративной организации. В отношении же второго вопроса следует указать, что поскольку речь идет о нарушении субъективного корпоративного права и, в отдельных случаях, защите законного интереса указанных лиц, то соответственно имеет место правоотношение охранительного характера. Исходя из указанного, считаем, что корпоративный конфликт – это правоотношение охранительного характера, возникающее между субъектами корпоративных отношений в пределах одной корпорации по поводу восстановления и/или нарушения их субъективного корпоративного права и/или защиты законного интереса.

Анализ судебной практики и правовой доктрины позволяет нам утверждать, что наиболее благоприятной почвой для возникновения корпоративных конфликтов является организационно-правовая форма акционерного общества (далее – АО). Такой подход продиктован несколькими аспектами: 1) значительным количеством акционеров, преследующих разные интересы, порой явно противоречащие друг другу; 2) как

правило, наличием мажоритарного акционера, считающего себя «собственником общества», который вправе решать все вопросы управления в нем, не учитывая интересов миноритарных акционеров; 3) злоупотреблением конструкции юридического лица, поскольку ответственность акционеров является ограниченной (в пределах стоимости акций) перед кредиторами АО; 4) «расщепленностью» собственности в АО, где акционеры-несобственники, по сути управляют собственностью АО как самостоятельного субъекта гражданских правоотношений; 5) наличием «разветвленной» системы органов управления, которые хоть и не являются самостоятельными участниками корпоративных отношений, однако, выступая от имени АО, приобретают для него субъективные права и обязанности, что может отразиться не только на имущественном состоянии общества, но и на курсовой стоимости акций, «собственниками» которых являются акционеры.

На сегодняшний день в теории и практике не разработаны единые критерии, позволяющие провести классификацию конфликтных ситуаций, имеющих место в корпоративных организациях. Именно разнообразие корпоративных конфликтов, а также необходимость определения оптимального метода реагирования на конкретную спорную ситуацию обуславливают необходимость их классификации. На данный момент

существует несколько подходов к выделению видовой гаммы корпоративных конфликтов. В их основу заложены различные критерии, иногда не согласованные между собой, когда в одной классификационной группе сосредотачиваются различные по классификационным признакам виды корпоративных конфликтов.

Одним из критериев деления корпоративных конфликтов на виды является *оценка по широте «охвата» конфликтом корпоративных отношений*. По этому признаку предложено выделять: 1) «внутренние» корпоративные конфликты, в которых принимают участие «классические» участники корпоративных отношений в «узком» понимании; это участники (акционеры) и *ведущие менеджеры* (выделено мной – Ю. Ж.) корпоративной организации; 2) «внешние» корпоративные конфликты, участниками которых являются *потенциальные инвесторы и претенденты на должность единоличного исполнительного органа, а также различные другие заинтересованные лица – стейкхолдеры* (выделено мной – Ю. Ж.)¹. Анализируя указанные

группы, можно проследить ошибочность в суждениях ученых, отстаивающих этот способ классификации. Так, принимая во внимание первую группу, мы видим, что в качестве одной из сторон корпоративного конфликта указываются ведущие менеджеры, и как следствие во второй группе – потенциальные инвесторы и претенденты на должность единоличного исполнительного органа, а также другие заинтересованные лица. Мы не можем согласиться с возможностью отнесения указанных субъектов к участникам корпоративного конфликта, поскольку они даже не являются субъектами корпоративных отношений.

При этом отдельные авторы рассматривают исключительно внутренние корпоративные конфликты, выделяя такие их разновидности: 1) конфликты между мажоритарными акционерами; 2) конфликты между основными акционерами и миноритарными акционерами; 3) конфликты между акционерами и членами органов управления компаний². В свою очередь, выделяя виды

¹См.: Андреева А. Р. Правовое регулирование корпоративных конфликтов по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Российский государственный гуманитарный университет. – М., 2011. – С. 13, 59; Осипенко О. В. Конфликты в деятельности органов управления акционерных компаний. – М. : Статут, 2007. – С. 22–26; Кравчук В. М. Корпоративное право. Научно-практический комментарий к законодательству та судебной практики. – К. : Истина, 2005. – С. 494; Кирилловых А. А. Корпоративное

право : курс лекций. – М. : Юстицинформ, 2009. – С. 116; Дanelьян А. А. Корпорация и корпоративные конфликты. – М. : Изд. дом «Камерон», 2007. – С. 103; Шимбарева Е. В. Корпоративные конфликты и контроль : гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет». – Ростов-н/Д., 2010. – С. 8.

²Молотников А. Е. Особенности современных корпоративных конфликтов: причины возникновения и способы разрешения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cg-aspect.ru/library/59/427>.

корпоративных конфликтов в зависимости от широты «охвата» ими корпоративных отношений другие ученые устанавливают их более детальную видовую гамму¹. Однако такой подход характеризует внутрикорпоративные ситуации, порождающие нарушение субъективного корпоративного права. В отличие от указанных позиций, в отношении указанного критерия деления третья группа ученых, выделяя внутренние и внешние корпоративные конфликты, указывает почему-то на то, что основу соответствующей классификации составляет наличие в числе субъектов корпоративного конфликта «внешнего» по отношению к корпорации субъекта – потенциального участника – лица, которое в ходе корпоративного конфликта может приобрести статус участника корпорации, то есть претендует на акции либо долю в уставном капитале². Однако при этом речь о внутренних корпоративных конфликтах вообще не идет.

По нашему мнению, если брать за основу такой критерий деления, как «широта охвата конфликтом корпоративных отношений», следует делить, в таком случае, корпоративные конфликты на две

¹ Андреева А. Р. Правовое регулирование корпоративных конфликтов по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03/Росс. гос. гуманитар. ун-т. – М., 2011. – С. 13, 59.

² Шимбарева Е. В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет». – Ростов-н/Д., 2010. – С. 8.

группы: 1) корпоративный конфликт, охватывающий все корпоративные отношения в корпоративной организации и 2) корпоративный конфликт, охватывающий часть или группу корпоративных отношений в корпоративной организации. Мы считаем, что о внутренних и внешних корпоративных конфликтах можно говорить, исходя из субъектного состава корпоративных отношений, и то с учетом допустимости существования внутренних и внешних корпоративных отношений, в которых субъектами внутренних являются акционеры, АО и органы его управления; субъектами внешних корпоративных отношений – акционеры и АО. При этом следует учесть, что такая концепция является спорной и не имеет однозначной поддержки в доктрине корпоративного права.

Вторым критерием выделения видов корпоративных конфликтов является их *субъектный состав*. Этот критерий – один из общепризнанных, поскольку именно субъектный состав участников корпоративных правоотношений предоставляет нам возможность уяснить вопросы, связанные не только с определением видов корпоративных конфликтов, но и предоставляет возможность отграничить категорию «корпоративный конфликт» от понятия «конфликт интересов»³.

³ См.: Жорнокуй Ю.М. «Конфлікт інтересів» та «корпоративний конфлікт»: спільні та відмінні ознаки// Підприємництво, господарство і право. –

Так, в юридической литературе¹ высказано мнение, что по указанному критерию корпоративные конфликты возникают между:

1) мажоритарными и миноритарными акционерами (основной аспект противостояния – понуждение мажоритарных акционеров к выкупу акций);

2) акционерами и органами управления обществом (основной аспект противостояния – борьба за руководящие должности органов управления АО);

3) различными органами управления юридического лица (основной аспект противостояния – определение полномочий («кто в доме хозяин»));

4) инвестором (потенциальным акционером) и мажоритарным (-и) акционером (-ами) в связи с поглощением извне (основной аспект противостояния – борьба за контроль над обществом);

5) конфликты между арбитражным управляющим предприятием, находящимся на ранних стадиях процедуры банкротства, и акционерами

компании.

Если проанализировать указанные виды конфликтных ситуаций, в глаза бросается их «разношерстность». Так, вряд ли можно говорить о корпоративном конфликте в случае, когда сторонами в спорной ситуации являются «инвестор (потенциальный акционер) и мажоритарный (-е) акционер (-ы) в связи с поглощением извне», поскольку в данном случае еще не существует корпоративных отношений между инвестором и самим АО, то есть правовая связь последних не входит в предмет регулирования корпоративного законодательства.

Аналогичное замечание можно сделать и в отношении выделения в отдельную группу конфликтных ситуаций в корпоративных отношениях между арбитражным управляющим предприятия, находящегося на ранних стадиях процедуры банкротства, и акционерами компании. Мало того, что арбитражный управляющий вообще не имеет никакого отношения к корпоративной среде, так в добавок к этому он и не вступает с акционерами общества в отношения, хоть мало-мальски имеющие корпоративную природу, чтобы можно было назвать возможные спорные моменты между ними корпоративным конфликтом.

В последующих классификационных разработках спектр критериев деления корпоративных конфликтов по их видам среди специалистов корпоративного права еще более различается. Это, с одной стороны,

2007. – № 11. – С. 43–47; Жорнокуй Ю. М. Конфлікт інтересів та корпоративний конфлікт в акціонерних товариствах: до питання тлумачення понять// Актуальні проблеми вдосконалення чинного законодавства України : зб. наук. ст. – Вип. 30. – Івано-Франківськ : Прикарпатський нац. ун-т ім. В. Стефаника, 2012. – С. 101–111.

¹ Кравчук В. М. Корпоративне право. Науково-практичний коментар законодавства та судової практики. – К. : Істина, 2005. – С. 494; Данельян А. А. Корпорация и корпоративные конфликты. – М. : Изд. дом «Камерон», 2007. – С. 105–111; Осипенко О. В. Конфликты в деятельности органов управления акционерных компаний. – М.: Статут, 2007. – С. 116.

вносит определенный деструктивный элемент, поскольку мы четко не можем уяснить доктринальный подход в отношении содержательной составляющей корпоративных конфликтов, с другой – конструктивный, поскольку вызывает необходимость проведения собственной классификации с возможностью установления их групп и оснований, которые приводят к нарушению субъективного корпоративного права участников (акционеров) корпоративных организаций.

Рассматривая в качестве критерия *направленность противоправных действий*, корпоративные конфликты, по нашему мнению, следует разделять на два вида:

- 1) те, которые возникают, исходя из нарушенного субъективного корпоративного права;
- 2) те, которые возникают из нарушенного корпоративного интереса.

Выбор указанного критерия классификации обусловлен тем, что причинами возникновения корпоративных конфликтов в АО выступают именно нарушение субъективного корпоративного права акционеров либо их корпоративного интереса или общего корпоративного интереса самого АО, признаваемого по Гражданскому кодексу Украины (далее – ГК Украины) самостоятельным участником гражданских правоотношений. Поэтому следует обратить внимание на обеспечение соблюдения субъективного корпоративного

права акционера в целом и его отдельных правомочий. Однако не следует упускать из вида и интересы, которые ставят перед собой акционеры, ибо интерес является движущим механизмом, вызывающим к жизни потребность в получении субъективного корпоративного права.

В сфере гражданского права правоотношения возникают с целью удовлетворения частных интересов их субъектов. Хотя интерес и стремится к автономии, конкурирует с подобными ему, однако необходимость удовлетворения потребностей, на достижение которых он направлен, требует от субъекта активных действий, направленных на их удовлетворение (достижение определенной цели). В связи с этим носитель интереса вынужден искать пути к сосуществованию и сотрудничеству с носителями других интересов (подобных, конкурирующих либо даже враждебных). Однако далеко не во всех случаях интересы разных лиц как участников конкретных общественных отношений удастся согласовать, подчинить одной общей цели. В том, что интересу присущи противоречивые черты (с одной стороны, автономия, обособленность, враждебность в отношении подобных интересов, конкуренция с ними, а с другой – сосуществование и сотрудничество с другими интересами), заложена основа проблемы конфликта интересов, возникающего в результате столкновения противоположных либо

конкурирующих интересов субъектов корпоративных отношений. Поэтому баланс интересов участников корпоративных отношений – один из принципов корпоративного права. Для понимания причин возникновения корпоративных конфликтов важно учесть специфику корпоративных отношений, состоящую в том, что их субъекты являются носителями разных корпоративных интересов – общего (в лице АО) и частного (индивидуального) (в лице каждого отдельного акционера).

У каждого акционера может иметь место множественность различных интересов, среди которых есть такие, которые являются общими для всех акционеров общества. Именно для реализации этих общих интересов отдельные субъекты и создают АО. С этой целью акционеры приобретают акции и, в последующем, удовлетворяют свой имущественный интерес путем: а) получения дивидендов; б) получения доходов от разницы курсовой стоимости акций во время их продажи; в) получения контроля над деятельностью АО путем аккумуляирования контрольного пакета акций (существенное влияние на формирование членского состава органов АО).

Однако следует учесть и интересы самого АО как субъекта корпоративных отношений, ибо законодатель, признавая его самостоятельным субъектом гражданских правоотношений, наделяет такими же правами и

обязанностями, как и физическое лицо (ст. 91 ГК Украины). Фактически можно говорить о существовании у самого АО и самостоятельных интересов. Это позволило современным ученым сделать вывод о том, что цель его создания и деятельности осуществляется уже не ради интересов отдельных участников, но даже вопреки им¹. Как следствие, общий корпоративный интерес невозможно рассматривать как простую сумму частных интересов акционеров. Важным по этому вопросу является Решение Конституционного суда Украины об охраняемом законом интересе, в соответствии с которым легитимный интерес АО не является простой совокупностью законных интересов его акционеров. Индивидуальные интересы последних, как правило, отличаются противоречивостью, а часто конфликтностью, поскольку направлены на поиск и использование либо создание путей и средств для удовлетворения различных по объему и содержанию потребностей и отличаются разными мотивами в таких же желаниях и стремлениях.

Проблема соотношения общего и индивидуального корпоративных интересов, если носителем последнего (индивидуального) является собственник контрольного пакета акций, возникает в случае причинения вреда обществу влиянием такого акционера

¹ Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории : учеб. пособие. – М. : Статут, 2003. – С. 213.

в процессе осуществления им правомочия на участие в управлении обществом. Решающее влияние такого лица на общество (благодаря большинству голосов в общем собрании и соответственно – возможности формирования из своих представителей либо сторонников исполнительного и контролирующего органов) позволяет полностью легальным путем игнорировать интересы других акционеров и самого АО, что не отвечает интересам общественности, заинтересованной в цивилизованных правилах корпоративного управления.

В основе преимущественной части корпоративных конфликтов находятся экономические интересы участников корпорации, связанные с осуществлением корпоративного права, поскольку корпоративные конфликты зарождаются там и тогда, где и когда нарушается баланс интересов субъектов корпоративных отношений.

Недостижение желаемой цели меньшинством (если это акционеры) либо акционерами в целом или органами АО может вызвать их негативную реакцию, что проявляется в достижении своего интереса какими-либо средствами, в том числе и путем нарушения прав других акционеров либо осуществления действий не в интересах АО.

Конфликт интересов возможен между отдельными акционерами общества и группами акционеров. Очень часто такие конфликты возникают между большинством и меньшинством акционеров из-за

разных возможностей влияния на общество реализации своих интересов. Это вызвано большим количеством акционеров с разной степенью влияния на принятие общим собранием юридически значимых решений. К большинству может принадлежать даже один акционер – собственник контрольного пакета акций благодаря действующим в АО принципам: голосование на общем собрании (одна акция – один голос); признание собрания состоявшимся в присутствии акционеров, владеющих большинством голосов (более 60 %); принятие решений общим собранием (простым большинством голосов присутствующих акционеров).

При отсутствии в законодательстве Украины положений о субсидиарной ответственности собственника контрольного пакета акций в случае причинения обществу вреда путем принятия под его влиянием неэффективных либо даже вредоносных для АО решений конфликты между большинством и меньшинством могут иметь постоянный характер.

Миноритарные же акционеры практически лишены реальных шансов влиять на деятельность АО, в том числе и предъявлять иски в его интересах (за исключением случаев, предусмотренных законодательством).

Только объединившись с себе подобными с целью создания квалифицированного меньшинства, такие акционеры получают права

меньшинства: вносить в повестку дня общего собрания предложения, которые должны обязательно учитываться; требовать у наблюдательного совета созыва внеочередного общего собрания АО, а если данное требование не исполнено на протяжении установленного законом срока – самим созвать такое собрание; требовать проведения внеочередных ревизий; контролировать регистрацию акционеров (их представителей), прибывших для участия в общем собрании с целью обеспечения указанных прав меньшинства. Невыполнение указанных требований порождает конфликт между АО (в лице должностных лиц) и акционерами, сформировавшими меньшинство, выход из которого один – само меньшинство созывает собрание, что требует соответствующих имущественных и организационных усилий.

При этом следует учесть, что наличие в АО мажоритарного и миноритарных акционеров и само по себе разногласие между теми или иными их интересами, если оно не реализовано в противостоянии, не достигают состояния конфликта. Только противоположно направленные действия участников (объективная сторона юридического конфликта) как реализация существующих противоречий дают основания вести речь о наличии конфликта. Именно действия субъектов противостояния как юридически значимые (правомерные и неправомерные), так и юридически

нейтральные, которые причиняют убыток, приводят к конфликтному взаимодействию. Примерами конфликта интересов как основания для признания его корпоративным являются следующие: 1) недостижение акционером собственного интереса в результате осуществления субъективного корпоративного права; 2) недостижение акционером собственного интереса в результате распределения прибыли общества либо ликвидационной квоты; 3) недостижение акционером собственного интереса по получению достоверной и полной информации вследствие недобросовестных действий органов АО¹.

Осуществление субъективного корпоративного права (его отдельных правомочий) предоставляет акционеру возможность в том или ином объеме влиять на принятие решений органами АО и в целом на участие в корпоративном управлении обществом. Иногда объем субъективных корпоративных прав вследствие различных обстоятельств не способствует акционерам в достижении поставленной цели. Поэтому ряд из них прибегают к действиям, ограничивающим, сужающим либо даже прямо нарушающим права других акционеров. Это может быть

¹ Более детально см.: Жорнокуй Ю. М. Конфликт интересов акционеров как причина возникновения корпоративных конфликтов в акционерных обществах // Правовая реформа в Казахстане. – 2012. – № 4 (60). – С. 78–83.

вызвано несколькими факторами: 1) несовершенством норм законодательства; 2) недобросовестностью субъектов корпоративных отношений; 3) желанием получения определенных экономических преимуществ; 4) неосведомленностью с полномочиями, предоставляемыми корпоративным правом и другими причинами. Считаем, что нарушение субъективного корпоративного права может быть либо комплексным, при условии нарушения нескольких правомочий, составляющих его, либо единичным, когда нарушается одно из его правомочий.

Правомочие на получение информации о деятельности АО является одним из важнейших в структуре субъективного корпоративного права, что обуславливается нормами Закона Украины «Об акционерных обществах» (ч. 4 ст. 7, ст. 25, ч. 1 ст. 35, ч. 1 ст. 36, ч. 1 ст. 64). Именно на нарушении указанного правомочия часто акцентируется внимание как субъектов правоприменительной деятельности¹, так и специалистов в

¹ Например, решение Хозяйственного суда Киевской области от 29.03.2010 г. по делу № К19/021-09/4 по иску Лицо_1 к ЗАО «Обуховский вентиляционный завод», по которому установлено, что при созыве и проведении общего собрания акционеров ЗАО «Обуховский вентиляционный завод» акционеры не были уведомлены надлежащим образом о проведении общего собрания акционеров, а именно не было публикации в официальных печатных изданиях установленной формы о проведении общего собрания акционеров этого общества, чем нарушено их право на получение информации о деятельности общества. См.: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/9497560>.

сфере корпоративных отношений. Так, В. В. Рябота определяет, что соблюдение права на информацию приобретает особенное значение именно при принятии обществом решения о слиянии². Необходимость получения акционером исчерпывающей информации при реорганизации обусловлена некоторыми рисками, возникающими во время реорганизации (непосредственно, при слиянии и присоединении таким риском, как не парадоксально, является увеличение уставного капитала и активов).

На практике во многих случаях обращения акционеров, особенно миноритарных, к обществу остаются без удовлетворения. Распространенной причиной этого является неготовность документов практически до даты проведения общего собрания. Поскольку законодательство не содержит каких-либо определенных требований к срокам подготовки проектов решений по повестке дня, получение этих документов акционерами зависит от желания должностных лиц конкретного общества и степени урегулирования этого вопроса во внутренних документах. Проблема усугубляется также возможностью внесения изменений и дополнений в повестку дня, поскольку в случае ее дополнения отдельными вопросами шансы акционеров на

² Рябота В. В. Захист прав акціонерів при злитті та поглинанні акціонерних товариств в Україні : монографія. – К. : Вид. дім «Кієво-Могилянська академія», 2007. – С. 124.

предварительное получение соответствующей информации приближаются к нулю. Как следствие, в случае принятия решения по вопросу повестки дня общего собрания, который не устраивает акционера, не ознакомившегося с необходимой документацией, у последнего возникает право на подачу иска о признании либо принятого решения недействительным, либо общего собрания не состоявшимся. Такой ход событий вносит деструктивные элементы в корпоративное управление АО и, как следствие, вызывает эскалацию конфликта между самим обществом и его акционером.

Правомочие на участие в управлении АО тесно связано с предыдущим правомочием, поскольку его реализация напрямую зависит от информирования акционера об отдельных событиях, происходящих в обществе. Однако не все акционеры обладают им. Так, акционеры – собственники простых акций, в соответствии со ст. 25 Закона Украины «Об акционерных обществах», имеют определенную совокупность правомочий, в том числе и на участие в управлении обществом. В то же время акционеры – собственники привилегированных акций, по общему правилу, его не имеют, а получают только в случаях, прямо предусмотренных ст. 26 указанного Закона.

Одним из оснований нарушения субъективного корпоративного права является принятие решения об

эмиссии обществом акций, что может повлечь изменение объема или очередности выплаты дивидендов. Поэтому, по мнению А. Д. Осиновского¹, в условиях противостояния различных групп акционеров эмиссия акций часто является и средством корпоративной борьбы, и предметом судебного рассмотрения.

Рассмотрим ситуацию, когда на общем собрании принимается решение о проведении дополнительной эмиссии простых акций при условии, что один или несколько из миноритарных акционеров не имеют возможности купить эмитированные ценные бумаги. После утверждения Национальной комиссией по ценным бумагам и фондовому рынку (далее – НКЦБФРУ Украины) отчета о дополнительной эмиссии акций, соотношение между количеством акций, объемом предоставленного ими права и размером уставного капитала изменяется в худшую сторону для акционера, то есть уменьшается его возможность влиять на принимаемые общим собранием решения. Это вызывает противодействие указанной категории акционеров, что может проявиться в возникновении корпоративного конфликта.

Вторым аспектом является принятие общим собранием решения об эмиссии привилегированных акций, предоставляющих их собственникам преимущества перед акционерами – собственниками уже

¹ Осиновский А. Д. На баррикадах корпоративных конфликтов. Часть I. Все на продажу. – СПб.: Изд-во ДНК, 2006. – С. 135.

существующих привилегированных акций общества. Несмотря на то, что законодательство предоставляет при таких обстоятельствах последней категории акционеров право голоса по такому вопросу, решение принимается все же простым большинством голосов от всех акционеров, присутствующих на общем собрании. Как следствие, может быть нарушено правомочие акционера – собственника определенного типа привилегированных акций на приоритетное место в очередности получения дивидендов.

При указанных обстоятельствах миноритарные акционеры или акционеры – собственники привилегированных акций прибегают к подаче исков о признании недействительными решений, принятых на общем собрании об эмиссии акций, или даже к подаче исков о признании эмиссии акций недействительной. Соответствующие исковые заявления получают противодействие со стороны акционеров, которых удовлетворяют принятые решения. Как следствие, признание выпуска акций недействительным лишает их собственников всех правомочий акционеров, нарушая их субъективное корпоративное право и вызывая обратную реакцию, следствием чего является возникновение корпоративного конфликта.

По содержанию предписаний, образующих конфликтную ситуацию, корпоративные

конфликты можно классифицировать на: материально-правовые и процессуально-правовые конфликты. Материально-правовые корпоративные конфликты возникают по поводу фактического содержания прав и обязанностей участников корпоративных конфликтов как правовых отношений. Процессуально-правовые корпоративные конфликты, в свою очередь, обусловлены нормативными противоречиями в порядке осуществления прав и обязанностей участников корпоративных отношений. Например, обращаясь к предыдущей классификации, можно указать на возможную конфликтную ситуацию по поводу выплаты дивидендов. Так, фактически, каждый акционер имеет право на получение дивидендов (ч. 1 ст. 25 Закона Украины «Об акционерных обществах»), хотя их получить можно только после соблюдения ряда процедур: 1) наличие чистой прибыли общества, с которой будут выплачены дивиденды (ч. 2 ст. 30 Закона Украины «Об акционерных обществах»); 2) включение вопроса о принятии соответствующего решения в повестку дня общего собрания акционеров и принятие позитивного решения по нему (ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 33, ч.ч. 6, 9 ст. 42 Закона Украины «Об акционерных обществах»); 3) для каждой выплаты дивидендов наблюдательным советом общества устанавливается дата составления перечня лиц, имеющих право на получение дивидендов, порядок и срок их

выплаты (ч. 4 ст. 30 Закона Украины «Об акционерных обществах»). Кроме этого, еще и ст. 31 Закона Украины «Об акционерных обществах» устанавливает ограничения на выплату дивидендов.

Нарушение хотя бы одного из элементов указанной процедуры приводит к невыплате либо невозможности выплаты дивидендов, что может вызвать негативную реакцию со стороны как мажоритарных, так и миноритарных акционеров и вызвать возникновение конфликтной ситуации в обществе, порожденной нарушением указанного права.

В соответствии с критерием *социальной полезности* конфликтные ситуации в АО могут быть разделены на:

1) социально вредные конфликты (гринмейл и корпоративные захваты);

2) социально полезные конфликты (добросовестная защита субъективного корпоративного права миноритарными акционерами общества либо членами его органов управления).

Повод для такого деления корпоративных конфликтов создается искусственно, никакой экономической обусловленности в таком конфликте не существует. Отсюда производными являются принципиальные отличия в правовом влиянии на корпоративные конфликты первого и второго видов, состоящие в разной цели такого влияния, что вызвано

использованием разных методов¹. Однако оценивать как социально вредные следует не все, а только некоторые виды корпоративных конфликтов. Принципиальные отличия конфликтов указанных видов состоят в экономической обусловленности и неотвратимости второго вида – как результат естественного противостояния интересов участников корпоративного конфликта и, в свою очередь, отсутствия естественности конфликта интересов в первом случае.

Конфликты первого вида невозможно скрыть, интересы участников являются непримиримыми, поскольку они находятся в разных плоскостях, у сторон такого корпоративного конфликта не существует совместной цели, тогда как именно совместная цель может служить отправной точкой для уменьшения «нормальных» (природных) корпоративных конфликтов. Возможность управления корпоративным конфликтом второго вида существует путем достижения компромисса либо хотя бы умаления негативных последствий такого конфликта правовыми средствами.

Следующим критерием деления корпоративных конфликтов, по нашему мнению, следует признать *правовые последствия либо структуру* соответствующих конфликтных ситуаций. Так, в зависимости от указанного критерия

¹Филиппова С. Ю. К вопросу о понятии корпоративного конфликта// Российская юстиция. – 2009. – № 12.–С. 31–35.

корпоративные конфликты бывают простыми и сложными.

Особенностью деления корпоративных конфликтов на указанные группы является их количественный показатель. В частности, простые конфликтные ситуации в АО являются единичным правовым явлением, возникновение которых не порождает других конфликтов между участниками корпоративных отношений. Специфика простого корпоративного конфликта состоит в том, что его упорядочивание правовыми способами является, как правило, окончательным, то есть достигается путем восстановления субъективного корпоративного права участника (акционера).

В свою очередь, сложные корпоративные конфликты обуславливают возникновение других конфликтных ситуаций в корпоративных отношениях. Примером может послужить внутренний корпоративный конфликт между членами органов АО, избранных (назначенных) разными акционерами либо их группами. Соответствующая конфликтная ситуация может получить развитие в возникновении корпоративного конфликта уже между указанными акционерами. В отличие от простого корпоративного конфликта, сложная конфликтная ситуация в АО предусматривает, как правило, применение нескольких механизмов ее разрешения либо привлечение нескольких лиц (органов) для ее урегулирования.

На основании изложенного

считаем, что даже усовершенствованное законодательство Украины об АО не может предусмотреть всех возможных моделей поведения субъектов корпоративных отношений. Попытки обойти установленные модели поведения органами управления общества или одними акционерами приводит к нарушению субъективного корпоративного права других акционеров, преимущественно миноритарных.

По нашему мнению, факт непосредственного нарушения субъективного корпоративного права запускает механизм возможности применения защитных функций, в связи с чем акционер, чье право было нарушено, получает производное от этого права – право на защиту. Осуществление права на защиту, наряду с позитивным моментом для лица, защищающего свои права, может создавать негативные последствия в деятельности самого АО, както: признание незаконными решений, принятых органами АО; возмещение вреда, причиненного акционеру принятыми решениями; ухудшение деловой репутации АО на фондовом рынке (например, вследствие признания НКЦБФРУ Украины эмиссии акций недействительной) и т. д.

При этом не все нарушения правомочий, составляющих содержание субъективного права акционера, являются основаниями для возникновения корпоративного конфликта. Все зависит от

межличностных отношений между субъектами корпоративных отношений – акционеров и самим АОв лице его органов, поскольку именно от их действий, связанных с судебной защитой, самозащитой или отказом от защиты, зависит состояние развития конфликтной ситуации.

Die Erfahrung des Auslandes mit der Mediation als einer alternativen Methode der Beilegung von Streitigkeiten in der Ukraine

Stanislaw Osiatynski,

Leiter der Abteilung für Internationale Beziehungen der CNUdI

*«Es fällt den Menschen schwer,
sich miteinander zu versöhnen,
steht aber ein Dritter zwischen ihnen,
so versöhnet er die beiden vorweg...»*

N.W. Gogol

Heute wird die Gerichtsbarkeit der Ukraine je nach den Gründen und dem Charakter einer Streitigkeit oder Rechtsverletzung in vier Formen ausgeübt: Strafprozess-, Zivilprozess-, Wirtschaftsprozess- und Verwaltungsprozessgerichtsbarkeit. Trotzdem kann von einem schnellen und effektiven Verfahren in jeder Sache in der Ukraine nicht die Rede sein, egal innerhalb welcher Gerichtsbarkeit. Diese Situation ist sowohl durch objektive als auch durch subjektive Gründe bedingt. Zu nennen ist zum einen der Mangel an Richtern, eine daraus resultierende Überlastung der Gerichte, eine ungenügende technische Ausstattung der Gerichte sowie ein ständiges Ansteigen der Verwaltungs-, Zivil- und Kriminalsachen. Die Belastung der Richter spiegelt sich unmittelbar in der Qualität der durch sie gefällten Entscheidungen wider. Sollte die Belastung weiter so groß bleiben, kann von einer Qualität des Verfahrens und von einer effizienten Arbeit der Gerichte nur bedingt gesprochen werden.

In so einer Situation erlangt die Möglichkeit, den Parteien zu helfen, ohne den Gerichtsweg einzuschlagen, eine große Bedeutung. Da auch die Prozessbeteiligten bestrebt sind, die Sache schnellstmöglich zu lösen, zwingt sie dies zur Suche nach alternativen Methoden der Beilegung von Streitigkeiten.

Die internationale Rechtsgrundlage zur Schaffung und Tätigkeit des Systems der alternativen Streitigkeitsbeilegung ist in unserem Staat die Empfehlung Nr. R (86) 12 «Über die Maßnahmen zur Verhinderung und Abkürzung der Überbelastung der Gerichte», die durch den Ministerausschuss des Europarates am 16. September 1986 angenommen wurde¹. Das genannte Dokument empfiehlt: «Die zuständigen Organe zu bestimmen, welche nicht zum Gerichtssystem gehören, an welche

---

¹Empfehlung Nr. R (86) 12 «Über die Maßnahmen zur Verhinderung und Abkürzung der Überbelastung der Gerichte»: Angenommen durch das Ministerausschuss des Europarates am 16. September 1986 [Elektronische Quelle]//Zugangsmodus:
http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=214&Itemid=38.

sich die Parteien zur Lösung der Streitigkeit wegen nicht großer Geldsummen in Fragen bestimmter konkreter Rechtsdisziplinen wenden können. Mit Hilfe notwendiger Mittel und in entsprechenden Fällen sind Maßnahmen zur Vereinfachung des Zuganges zu den alternativen Methoden der Beilegung von Streitigkeiten und Erhebung ihrer Effizienz als einer Prozedur zu treffen, welche ein gerichtliches Verfahren ersetzt».

Als Mitglied des Europarates übernimmt die Ukraine eine Reihe von Verpflichtungen darunter die Vereinfachung des Zuganges zur Rechtsprechung. Der Anlage zur Empfehlung Nr. R(81) 7, die durch den Ministerausschuss des Europarates am 14. September 1981 angenommen wurde, ist Folgendes zu entnehmen: «Die Mitgliedsländer sollten alle normativen Maßnahmen treffen, um ... das Verfahren in Zivil-, Handels-, Verwaltungs-, Sozial- oder Steuersachen zu vereinfachen, zu beschleunigen und zu verbilligen. Die Maßnahmen zur Vereinfachung sollten, wo es zweckmäßig ist, zu Versöhnung oder gütlicher Beilegung der Streitigkeit bis zur Aufnahme der Sache ins Verfahren oder im Laufe des Verfahrens getroffen werden»².

Daher kann und muss die Entwicklung der alternativen Methoden der Beilegung von Streitigkeiten zum Bestandteil der gerichtlichen Reform werden.

---

²Empfehlung Nr. R (86) 12 «Über die Maßnahmen zur Verhinderung und Abkürzung der Überbelastung der Gerichte»: Angenommen durch das Ministerausschuss am 14. Mai 1981 [Elektronische Quelle]//Zugangsmodus:
http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_133.

Die alternative Beilegung der Streitigkeiten ist ein System der assoziierten Taten der Parteien und anderer Personen zwecks Bearbeitung von Streitigkeiten und deren außengerichtliche Beilegung mit Anwendung versöhnlicher oder anderer nicht verbotener Prozeduren (sie wird normalerweise nach Zustimmung der beteiligten Parteien angewendet). Sie umfasst verschiedene Vorgehensweisen, welche je nach Situation angewendet werden. Am verbreitetsten sind Verhandlungen, Vermittlung, Schiedsgericht, Mediation usw.

Gleichwohl sei betont, dass die Normen der ukrainischen Gesetzgebung in Bezug auf die alternative Beilegung der Streitigkeiten einen unvollständigen und deklaratorischen Charakter haben. Die Gesetzgebung bestimmt nicht den Begriff der alternativen Methoden der Beilegung von Streitigkeiten und Versöhnungsprozeduren, es fehlt zudem eine Liste der zulässigen oder empfohlenen Methoden zur Beilegung von Streitigkeiten, die Prinzipien und Garantien ihrer Anwendung usw.

Dessen ungeachtet wird in der juristischen Literatur immer häufiger zur Einführung einer vorgerichtlichen Beilegungsprozedur der rechtlichen Streitigkeiten aufgefordert. Am häufigsten geht es um die Mediation, unter der eine außengerichtliche Methode der Beilegung einer Streitigkeit zwischen den Parteien unter Mitwirkung und Leitung einer dritten, neutralen Partei, eines Vermittlers zu verstehen ist, der zu einer Entscheidung ermächtigt ist.

Die Entwicklung der Mediation begann in den USA gegen Mitte des 20. Jahrhunderts. Ungefähr um diese Zeit wurde sie in den westeuropäischen

Ländern (Deutschland, Großbritannien, Österreich) anerkannt und zum ersten Mal angewendet und gehört heute zu einem unabdinglichen Bestandteil der Rechtssysteme dieser Länder³.

In den westlichen Staaten erfolgte die Integration der Mediation ins Rechtssystem ziemlich schnell. So wurde z. B. in Deutschland das sog. Pilotprojekt in Gerichtsmediation durchgeführt, das im Auftrag der Europäischen Gemeinschaft zwecks nicht nur praktischer Anwendung der Mediation in der gerichtlichen Tätigkeit, sondern auch zwecks einer analytischen Forschung umgesetzt wurde. Am Projekt nahmen einige Duzend Gerichte und über 150 Richter teil. Es stellte sich heraus, dass die Einführung dieses Projekts eine große Hilfe für die Richter darstellte: Über 80% der zur Mediation gesandten Fälle, wurden erfolgreich gelöst und die Parteien, die diese Prozedur erlebt haben, neigten dazu, in erster Linie den Weg der Mediation einzuschlagen, falls sie sich je wieder in einer Konfliktsituation befinden. Mit diesem Zweck wurden Versöhnungsdienste bei Gewerkschaften in jedem Bundesland sowie bei den Industrie- und Handelskammern, bei dem Architektenverband sowie bei den Gewerkschaften der Juristen, der Patentanwälte, der Steuerberater und der Buchhalter im öffentlichen Dienst geschaffen. Es wurden auch Schlichtungsstellen geschaffen, die sich mit der Beilegung diverser Streitigkeiten in Verbraucher- und Versicherungsfragen, in Fragen

aus dem Bank- und Bauwesen befassen. Die Mediation genießt einen großen Erfolg in Deutschland (50% der Sachen werden zur Mediation geschickt und die Anzahl erfolgreicher Mediationen beträgt 70-80%)⁴.

In den USA gehen nur 5% der vor Gericht gebrachten Sachen die Prozedur des gerichtlichen Verfahrens, 95% gelangen nicht vor Gericht, dank den alternativen Methoden der Beilegung von Streitigkeiten. In den Niederlanden werden durch Mediation nicht nur wirtschaftliche Sachen, sondern auch Streitigkeiten zwischen juristischen Personen und Steuerbehörden gelöst (in der Ukraine sind es Streitigkeiten, die aus öffentlichen Rechtsbeziehungen resultieren). Seit dem 1. April 2005 dürfen in den Niederlanden Steuerstreitigkeiten mit Hilfe der Mediation gelöst werden. Das Finanzministerium veröffentlichte einen Brief, in dem über ein Experiment mitgeteilt wird, das in vier Steuerkreisen zwecks Lösung der Steuerstreitigkeiten durch die Mediation durchgeführt wurde. Ein Jahr später wurden 75 Streitfälle der Mediation unterzogen, in 80% der Fälle mit einem positiven Ergebnis. Im Falle einer misslungenen Lösung der Meinungsverschiedenheiten im Laufe der Mediation wurde den Parteien das Recht auf den Gerichtsweg nicht entzogen. In anderen Staaten sind Versöhnungszentren geschaffen, z.B. in der Schweiz (WIPO Arbitration and Mediation Center), in Italien (Rom) – das Zentrum für

³Mediation in der Welt [Elektronische Quelle]//Zugangsmodus: <http://www.mediacia.by/about/default/1>.

⁴Pogranitschnij S. Mediation bei Verwaltungsstreitigkeiten [Elektronische Quelle]//Zugangsmodus: <http://blog.liga.net/user/pogranichnyj/article/5461.aspx>.

alternative Lösung der Streitfälle (ADR Center)⁵.

Der Erfolg der Mediation lässt sich durch deren Vorteile im Vergleich mit dem normalen Gerichtsverfahren erklären. In dem Fall handelt es sich um Folgendes.

Die Analyse der Mediation und des gerichtlichen Verfahrens zeugt offensichtlich von beträchtlichen Vorteilen der Vermittlung, die in Folgendem bestehen:

1. Im Unterschied zum Gerichtsverfahren ist die Teilnahme der Parteien an der Mediation freiwillig und der Mediator wird frei durch die Parteien gewählt (in diesem Zusammenhang kommt die Mediation dem Schiedsgericht nahe). Dementsprechend hat jede Partei die Möglichkeit, jederzeit aus dem Prozess auszutreten.

2. Bei einem gerichtlichen Verfahren nehmen die Parteien an der Beschlussfassung nicht teil: Dies ist eine Funktion des Richters. Gemäß Art. 8 und 86 des Gesetzbuches der Verwaltungsgerichtsbarkeit der Ukraine fällt das Gericht seine Entscheidung, indem es sich an das rechtsstaatliche Prinzip richtet und die Beweise nach seinen inneren Überzeugungen beurteilt⁶. Es ist ziemlich klar, was es heißt, die Entscheidung gemäß dem Gesetz zu fällen, wo dagegen die Grenzen der inneren Überzeugung liegen, weiß sogar nicht der Richter, der die Entscheidung fällt. Bei der Mediation dagegen

entwickeln und treffen die Parteien selbst die Entscheidung. Der Mediator trifft keine Entscheidungen in der Streifrage und gibt keine Empfehlungen.

3. Vor Gericht müssen sich die Parteien der gerichtlichen Entscheidung unterwerfen, selbst wenn (wie es stets der Fall ist) eine oder beide Parteien mit dieser Entscheidung unzufrieden sind. Dagegen ist die Mediation ein Prozess, bei der keine Entscheidung ohne Genehmigung der beteiligten Parteien getroffen wird. Bei der Mediation werden alle Entscheidungen nur nach gegenseitiger Zustimmung der Parteien getroffen, die beiden Parteien übernehmen die Verpflichtungen, die durch sie getroffenen Entscheidungen umzusetzen. Es ist klar, dass die Parteien es nur dann machen, wenn sie mit der jeweiligen Entscheidung zufrieden sind.

4. Zu den Aufgaben des Gerichts gehört festzustellen, wer recht hat und wer schuld ist (oder die Schuld zwischen den beiden zu teilen). Die Mediation ist auf ein anderes Ziel gerichtet und zwar auf die Suche nach Versöhnung. Im Laufe der Mediation suchen die Parteien nicht mehr nach dem «Rechten» und dem «Schuldigen», sondern besprechen mit Hilfe des Vermittlers verschiedene Varianten der Lösung des Konfliktes und wählen gemeinsam diejenige, welche die beide für die Beste halten. Die Mediation schafft Raum für mögliche weitere Beziehungen in der Zukunft.

5. Die mit der Mediation verbundenen Risiken sind minimal, weil jede Partei jederzeit auf das Verfahren verzichten darf. Die Mediation erfolgt vertraulich.

⁵Pogranitschnij S. Mediation bei Verwaltungsstreitigkeiten [Elektronische Quelle]//Zugangsmodus: <http://blog.liga.net/user/pogranichnyj/article/5461.aspx>.

⁶Gesetzbuches der Verwaltungsgerichtsbarkeit der Ukraine// Nachrichten der Werhowna Rada der Ukraine. – 2005. – № 35–36, № 37. – S. 446 – mit weiteren Abänderungen und Ergänzungen.

6. Der Mediationsprozess verhilft auch in schwierigen Fällen zu einer schnellen Lösung. Dies ist ein wichtiger Vorteil der Mediation insbesondere unter ukrainischen Umständen, wo das Verfahren, wenn man die Dauer des vorangehenden Verfahrens im Gericht der ersten, der Berufungs- und der Revisionsinstanz mitrechnet, nicht weniger als sechs – neun Monate dauert und die Vollstreckung der gerichtlichen Entscheidung unter Mitwirkung des Vollstreckungsdienstes eine wesentliche Periode in Anspruch nimmt und nicht immer in einem für beide Parteien positiven Ergebnis resultiert.

7. Die Mediation ist ein wirtschaftlich günstiger Prozess im Vergleich zu traditionellen Prozeduren.

Jedoch ist es unmöglich, die erwarteten Ergebnisse zu erzielen und die oben angeführten Vorteile der Mediation zu genießen, ohne dass die Frage des Standes des Mediators, dessen Rechte und Pflichten und Garantien seiner Tätigkeit geklärt werden. Grundsätzlich bestehen einige Wege der rechtlichen Festlegung des Standes des Mediators: 1) gemäß der allgemeinen Regel darf eine Person als Mediator agieren, die einen speziellen Kurs absolvierte und das entsprechende Zeugnis eines Vermittlers vorweisen kann; 2) Mediatoren können auch Rechtsanwälte sein sowie Richter außer Dienst; 3) jede Person, die über bestimmte Eigenschaften verfügt und eine Begabung in der Regulierung von Konflikten hat. Beispielsweise muss der Mediator in den USA für seine Tätigkeit keine Lizenz erwerben. Mehrheitlich agieren Nicht-Juristen als Mediatoren: das Fehlen der Forderun-

gen an die Ausbildung der Mediatoren ist zulässig.

Aus unserer Sicht sind unter den wichtigsten Forderungen an einen Mediator die Beherrschung der obersten beruflichen Ethik und bestimmter persönlicher Eigenschaften zu nennen. Der Mediator muss Neutralität und Objektivität gewährleisten. Mediator kann nur ein anständiger und aufrechter Mensch sein.

Außerdem ist eines der wichtigsten Elemente der Entwicklung der Mediation die Tätigkeit, die auf die Erweiterung der Kenntnisse über diese rechtliche Erscheinung gerichtet ist. In diesem Zusammenhang ist die Einführung der Grundlagen der alternativen Methoden der Lösung der Streitfälle in die Studienpläne der Hochschulen und Universitäten sehr wichtig. Bekanntlich bekommen die Studierenden an den Hochschulen nicht genug Informationen über die alternativen Methoden der Beilegung von Streitigkeiten, deren Rechtsnatur, deren Besonderheiten in der Anwendung und deren Wesen.

Wenn man eine Schlussfolgerung zieht, so ist zu betonen, dass zu den wichtigsten Richtungen der staatlichen Politik im Bereich Entwicklung der alternativen Methoden der Beilegung der Streitigkeiten, welche das Verfassungsrecht den Bürgern auf den Zugang zu Rechtsprechung gewährleistet, das Folgende gehören muss:

1. Weitere Entwicklung und Vervollkommnung der Gesetzgebung im Bereich alternativer Methoden, Verabschiedung des Gesetzes «Über alternative Methoden der Beilegung der Streitigkeiten»;

2. Entwicklung einer klaren Vorstellung über die Doktrin und die Position der alternativen Beilegung der Streitigkeiten im System des ukrainischen Rechts, was sicherlich zur Förderung dieses Wissensbereiches und Beseitigung der Fehler in der rechtsanwendenden Praxis staatlicher Gerichte beiträgt;

3. Durchführung der Aufklärungsaktivitäten über die alternativen Methoden der Beilegung der Streitigkeiten;

4. Forschung der ausländischen Erfahrungen der Anwendung der alternativen Methoden der Beilegung der Streitigkeiten darunter der Mediation und Durchführung experimentaler Proben der alternativen Methoden der Beilegung der Streitigkeiten – der Versöhnungsvermittlung im vorgerichtlichen Verfahren;

5. Einbeziehung der Problematik der alternativen Methoden der Beilegung der Streitigkeiten in die Studienprogramme der Hochschulen, die Standards der juristischen Hochschulbildung sowie in die Weiterbildungsprogramme für Richter;

6. Einführung und gesetzliche Niederlegung des Selbstverwaltungsinstitutes der ukrainischen Versöhnungszentren; Entwicklung und Annahme der Gesetzbücher für berufliche Ethik der Mediatoren und Vermittler, was die Professionalität der Experten im Bereich alternative Methoden der Beilegung der Streitigkeiten erhöhen lässt.

Die Verwaltungsgerichte in der Ukraine

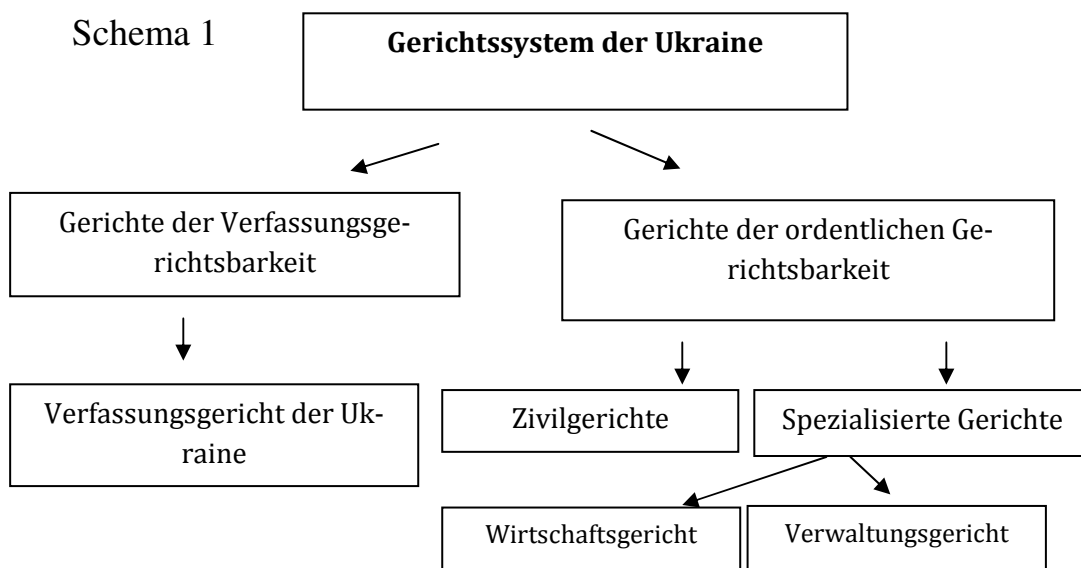
Olena Gennadiewna Juschkewitsch

Dozent am Lehrstuhl für Verwaltungsrecht des Studien-wissenschaftlichen Instituts für Recht und Massenkommunikationen der Charkiwer nationalen Universität für interne Angelegenheiten Kandidat der Rechtswissenschaften

Die Verfassung der Ukraine garantiert jedem das Recht Entscheidungen, Handlungen oder Unterlassen staatlicher und Gemeindebehörden, der Beamten und Angestellten anzufechten. Zwecks Ausübung dieses Rechts begann das Oberverwaltungsgericht der Ukraine am 1. September 2005 die ersten Verwaltungssachen gemäß des Gesetzbuches der Verwaltungsgerichtsbarkeit der Ukraine zu bearbeiten. Somit begann die Herausbildung des Systems der Verwaltungsgerichte in der Ukraine. Zu den Aufgaben der Verwaltungsgerichtsbarkeit gehören dem Gesetzbuch der Verwaltungsge-

richtsbarkeit der Ukraine zufolge der Schutz der Rechte, Freiheiten und Interessen natürlicher Personen, der Rechte und Interessen juristischer Personen im Bereich öffentlich-rechtlicher Beziehungen vor Verletzungen von Seiten der staatlichen und Gemeindebehörden, der Beamten und Angestellten sowie anderer Personen, bei ihrer Ausübung der Macht- und Verwaltungstätigkeit gemäß geltender Gesetzgebung u.a. als Delegierter.

Das folgende Schema soll zur Bestimmung des Standorts des Verwaltungsgerichtes im Gerichtssystem der Ukraine dienen (Schema 1).

So ist das Verwaltungsgericht in der Ukraine ein Gericht der ordentlichen Gerichtsbarkeit, dessen Zuständigkeitsbereich gemäß des Gesetzbuches der Verwaltungsgerichtsbarkeit der Ukraine die Bearbeitung und Entscheidung in Verwaltungssachen umfasst. Eine Verwaltungssache i. d. S. ist eine dem Verwaltungsgericht zur Entscheidung übergebene öffentlich-rechtliche Streitigkeit, an der mindestens eine der Parteien entweder ein ausführendes Organ, Beamte oder Angestellte einer Gemeindebehörde oder eine andere Behörde beteiligt ist, welche ihre Machtfunktionen gemäß der Gesetzgebung ausübt, darunter auch Delegierte.

Wie dem Schema zu entnehmen ist, ist das Verwaltungsgericht zugleich ein spezialisiertes Gericht, welches sich mit den Sachen in dem durch das Gesetz deutlich bestimmten Rahmen befasst. Das spezialisierte Gericht ist kein Spezialgericht und wird gemäß der Verfassung der Ukraine innerhalb des Systems der Gerichte der allgemeinen Zuständigkeit geschaffen.

Während die Zivilgerichte für Zivil-, Straf-, Arbeitsverfahren usw. zuständig sind, befassen sich die spezialisierten Gerichte mit Angelegenheiten, die einen deutlich bestimmten Kreis der Bereiche oder Subjekte aufweisen.

Die Verwaltungsgerichte sind nur für die Angelegenheiten zuständig, welche aus Anfechtungen der Entscheidungen, Handlungen oder Unterlassen der staatlichen und Gemeindebehörden und deren Beamten resultieren.

Die spezialisierten Gerichte werden zwecks qualifizierter Bearbeitung der Sachen in den durch das Gesetz bestimmten Rechtsbeziehungen gebildet.

Heute gehören zu den spezialisierten Gerichten der Ukraine Verwaltungs- und Wirtschaftsgerichte, obwohl es nicht ausgeschlossen ist, dass in Zukunft weitere durch das Gesetz bestimmte Gerichte, wie z.B. Boden-, Friedens-, Minderjährigengerichte usw., gebildet werden.

Die Zuständigkeit der Verwaltungsgerichte umfasst die Rechtsbeziehungen, welche in Bezug auf die Ausübung der Macht- und Verwaltungstätigkeit durch eine Behörde sowie in Bezug auf Wahlen oder Referenden entstehen.

Die Zuständigkeit der Verwaltungsgerichte umfasst öffentlich-rechtliche Streitigkeiten, namentlich sind dies:

1) Streitigkeiten natürlicher oder juristischer Personen mit einer Behörde in Bezug auf eine Anfechtung ihrer Entscheidungen (Normativakte oder Rechtsakte individueller Wirkung), Handlungen oder Unterlassen;

2) Streitigkeiten in Bezug auf die Einstellung als Beamte, der Tätigkeit als Beamte und der Entlassung aus dem öffentlichen Dienst;

3) Streitigkeiten zwischen Behörden in Bezug auf die Ausübung ihrer Kompetenz im Bereich Verwaltung, darunter auch delegierte Befugnisse;

4) Streitigkeiten in Bezug auf den Abschluss, die Kündigung oder Erklärung der Nichtigkeit eines Verwaltungsvertrages;

5) Streitigkeiten wegen Antragstellung einer Behörde, in denen durch die Verfassung und Gesetze der Ukraine vorgesehenen Fällen;

6) Streitigkeiten in Bezug auf die Rechtsbeziehungen, welche bei Wahlen oder bei einem Referendum entstehen.

Zur Bestimmung des konkreten Verwaltungsgerichts, dem die jeweilige öffentlich-rechtliche Streitigkeit zugewiesen werden soll, sind in dem Gesetzbuch der Verwaltungsgerichtsbarkeit der Ukraine folgende Arten des Gerichtsstands der Verwaltungssachen vorgesehen: der sachliche Gerichtsstand, der örtliche Gerichtsstand, der instanzielle Gerichtsstand, der Gerichtsstand mehrerer verbundener Ansprüche, der alternative Gerichtsstand. Näher betrachtet werden sollen aber nur die ersten drei (Schema 2).

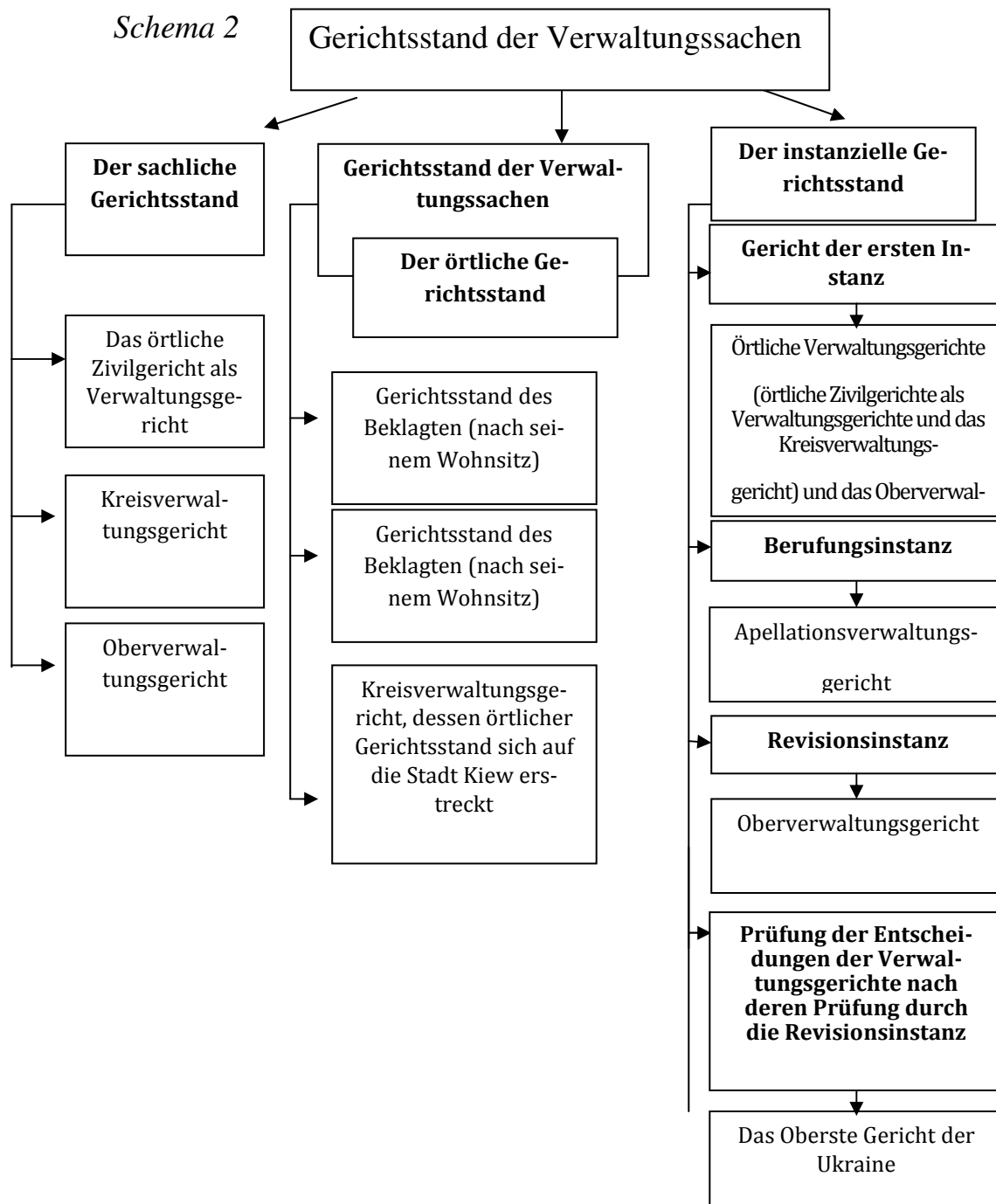
Der sachliche Gerichtsstand der Verwaltungssachen

1. Die Verwaltungsgerichte erster Instanz sind für folgende Sachen zuständig:

1) Verwaltungssachen, an denen eine der Parteien entweder eine Gemeindebehörde, deren Beamte oder deren Angestellte ist, mit Ausnahme derjenigen Sachen, für die die Kreisverwaltungsgerichte zuständig sind;

2) alle Verwaltungssachen in Bezug auf Entscheidungen, Handlungen oder Unterlassen der Behörden über Heranziehung zur verwaltungsrechtlicher Haftung;

Schema 2

3) alle Verwaltungsstreitigkeiten zwischen Bürgern und Behörden in Bezug auf Abrechnung, Anordnung, Umrechnung, Umsetzung, Erhalt der Rente, des Sozialgeldes für nichtarbeitsfähige Bürger, Zahlung des staatlichen Pflichtsozialgeldes, die Zahlung und Vergünstigungen an die Kriegskinder, andere soziale Zahlungen, Sozialdienstleistungen, Beihilfe, Schutz, Vergünstigungen.

2. Die Kreisverwaltungsgerichte sind für die Verwaltungssachen zuständig, an denen ein staatliches Machtorgan, eine andere Behörde, ein Machtorgan der Autonomen Republik Krim, ein Gebietsrat, der Kiewer oder Sewastopoler Stadtrat, deren Beamte und Angestellte beteiligt ist, ausgenommen sind die im Gesetzbuch der Verwaltungsgerichtsbarkeit der Ukraine vorgesehenen Fälle und mit Ausnahme derjenigen Sachen, für welche die örtlichen Zivilgerichte als Verwaltungsgerichte zuständig sind.

4. Das Oberverwaltungsgericht der Ukraine als das Gericht erster Instanz ist zuständig für Angelegenheiten über die Bestimmung der Wahlergebnisse oder Ergebnisse eines gesamtukrainischen Referendums durch die Zentrale Wahlkommission, für Angelegenheiten über ein vorzeitiges Erlöschen der Vollmacht eines Abgeordneten der Ukraine sowie Sachen über die Anfechtung von Akten, Handlungen oder Unterlassen der Werhowna Rada der Ukraine, des Präsidenten der Ukraine, des Oberen Justizrates, der Oberen Qualifikationskommission der Richter der Ukraine.

Der örtliche Gerichtsstand der Verwaltungssachen

1. Über Verwaltungssachen wird grundsätzlich am Gerichtsstand des Beklagten entschieden. Eine Ausnahme besteht nur in den Fällen, die durch das Gesetzbuch für Verwaltungsgerichtsbarkeit der Ukraine vorgesehen sind.

2. Was den Gerichtsstand für Verwaltungssachen über Anfechtung von Rechtsakten individueller Wirkung sowie eine Handlung oder Unterlassen der Behörden betrifft, welche in Bezug auf die jeweilige natürliche oder juristische Person oder deren Gemeinschaften vorgesehen worden sind, ist dem Antragsteller ein Wahlrecht eingeräumt: Darüber entscheidet entweder das Verwaltungsgericht am ordnungsgemäß registrierten Wohnort (Aufenthaltort) des Klägers oder das Verwaltungsgericht am Aufenthaltort des Beklagten, außer in den Fällen, die durch das Gesetzbuch für Verwaltungsgerichtsbarkeit der Ukraine vorgesehen sind. Sollte eine Person über keinen Wohn- bzw. Aufenthaltort in der Ukraine verfügen, so entscheidet über die Sache das Verwaltungsgericht am Aufenthaltort des Beklagten.

3. Über Verwaltungssachen in Bezug auf die Anfechtung von Normativakten des Ministerkabinetts der Ukraine, eines Ministeriums oder eines anderen zentralen ausführenden Organs, der Nationalen Bank der Ukraine oder einer anderen Behörde, deren Vollmacht sich auf das ganze Staatsgebiet der Ukraine erstreckt sowie über Verwaltungssachen in Bezug auf die Anfechtung der Entscheidungen des Kartellamtes bei der Prüfung von Beschwerden wegen Verletzungen der Gesetzgebung im Bereich staatlicher Aufkäufe, über Verwaltungssachen, in denen der

Beklagte eine ausländische diplomatische Behörde oder eine konsularische Vertretung der Ukraine oder deren Beamter bzw. Angestellter ist, über Verwaltungssachen in Bezug auf eine Kündigung der Zulassungsbescheinigung einer politischen Partei, in Bezug auf ein Verbot (eine kompulsive Auflösung, ein Erlöschen) einer politischen Partei, entscheidet das Kreisverwaltungsgericht, dessen Zuständigkeit sich auf die Stadt Kiew erstreckt.

Der instanzielle Gerichtsstand der Verwaltungssachen

1. Die Verwaltungsgerichte (örtliche Zivilgerichte als Verwaltungsgerichte und Kreisverwaltungsgerichte) und das Oberverwaltungsgericht der Ukraine entscheiden – in den Fällen, die durch das Gesetzbuch für Verwaltungsgerichtsbarkeit der Ukraine vorgesehen sind – über Verwaltungssachen als Gerichte der ersten Instanz.

2. Die Apellationsverwaltungsgerichte prüfen die Entscheidungen der örtlichen Verwaltungsgerichte (örtlichen Zivilgerichte als Verwaltungsgerichte und Kreisverwaltungsgerichte), die zu ihrem örtlichen Gerichtsstand gehören, im Berufungsverfahren als Gerichte der Berufungsinstanz.

3. Das Oberverwaltungsgericht der Ukraine prüft die gerichtlichen Entscheidungen der örtlichen- und Apellationsverwaltungsgerichte im Revisionsverfahren als Revisionsinstanz.

4. Das Oberste Gericht der Ukraine prüft – in den Fällen, die durch das Gesetzbuch für Verwaltungsgerichtsbarkeit der Ukraine vorgesehen sind – die Entscheidungen der Gerichte der zweiten Instanz nach deren Prüfung im Re-

visionsverfahren ausschließlich aus folgenden Gründen:

1) einer ungleichen Umsetzung durch das Gericht (die Gerichte) der Revisionsinstanz der selben Normen des materiellen Rechts, was in Fällen der gerichtlichen Entscheidungen verschiedenen Inhaltsähnlichen Rechtsbeziehungen resultiert;

2) einer Feststellung durch eine internationale Gerichtsbehörde, deren Zuständigkeit durch die Ukraine anerkannt wurde, einer Verletzung der internationalen Verpflichtungen durch die Ukraine infolge einer gerichtlichen Entscheidung.

Die Bearbeitung und die Entscheidung über Verwaltungssachen in der Verwaltungsgerichtsbarkeit wird gemäß des Gesetzbuches der Verwaltungsgerichtsbarkeit der Ukraine durch verschiedene Besetzungen des Verwaltungsgerichts ausgeübt, die von der Gerichtsbehörde gebildet wird, welche zur gegebenen Zeit die Sache bearbeiten: entweder durch einen Einzelrichter oder durch ein Richterkollegium (Schema 3).

Gemäß des Gesetzbuches der Verwaltungsgerichtsbarkeit der Ukraine werden alle Verwaltungssachen in den Gerichten der ersten Instanz durch einen Einzelrichter bearbeitet, mit Ausnahme der Fälle, die durch das genannte Gesetzbuch vorgesehen sind. Also wird die Verwaltungsgerichtsbarkeit entsprechend der allgemeinen Regel durch einen Richter nur in den örtlichen Verwaltungsgerichten (Kreisverwaltungsgerichten) ausgeübt.

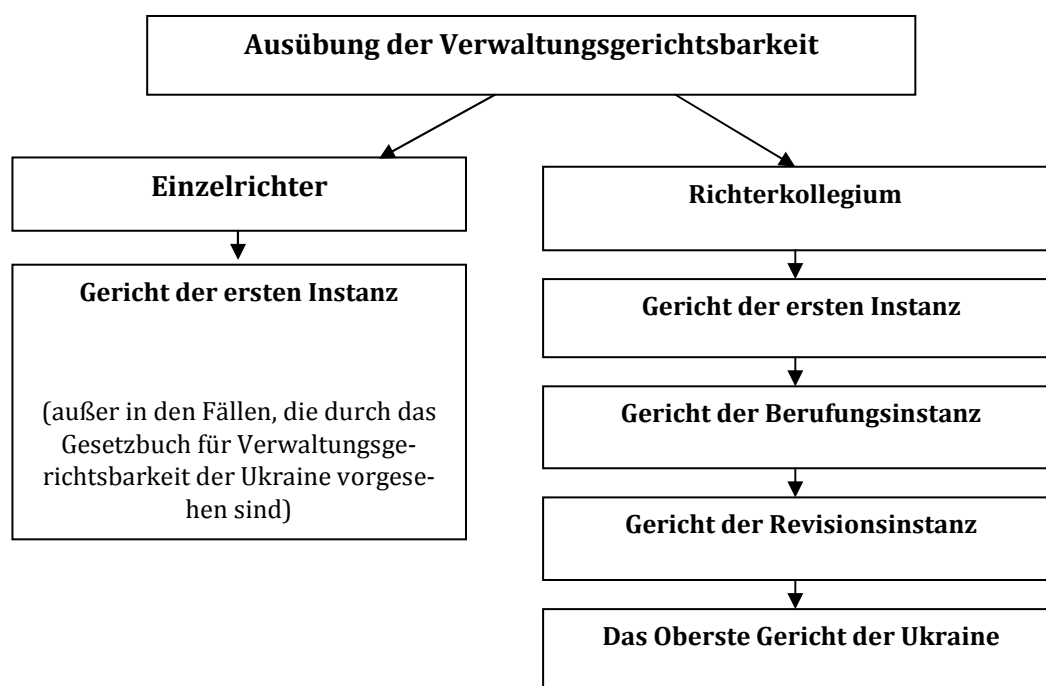
Die Verwaltungsgerichtsbarkeit wird durch ein Richterkollegium in folgenden Fällen ausgeübt:

1. Über die Verwaltungssachen, deren Anfechtungsgegenstand Entscheidungen, Handlungen oder Unterlassen des Ministerkabinetts der Ukraine, eines Ministeriums oder eines anderen zentralen ausführenden Organs, der Nationalen Bank der Ukraine, deren Beamten oder Angestellten, einer Wahlkommission (Referendumskommission), eines Mitglieds dieser Kommission, wird in dem Kreisverwal-

tungsgericht durch ein Kollegium aus vier Richtern entschieden.

2. Die Verwaltungssachen werden im Kreisverwaltungsgericht durch ein Kollegium aus drei Richtern sowie – beim Vorliegen eines Antrages einer der Parteien über Kollegialverhandlung oder auf die Initiative eines Richters im Falle einer besonderen Schwierigkeit der Sache – bearbeitet und entschieden.

Schema 3

3. Die Prüfung der gerichtlichen Entscheidungen in Verwaltungssachen im Berufungsverfahren wird durch ein Kollegium aus drei Richtern ausgeführt.

4. Die Prüfung der gerichtlichen Entscheidungen in Verwaltungssachen im Revisionsverfahren wird durch ein Kollegium aus mindestens fünf Richtern ausgeführt.

5. Über die Verwaltungssachen, welche zur Zuständigkeit des Kiewer Appellationsverwaltungsgerichts als des Gerichts der ersten Instanz gehören, wird durch ein Kollegium aus drei Richtern entschieden und verhandelt.

6. Über die Verwaltungssachen, welche zur Zuständigkeit des Oberverwaltungsgerichts der Ukraine als des Gerichts der ersten Instanz gehören, wird durch ein Kollegium aus mindes-

ten fünf Richtern entschieden und verhandelt.

7. Die Prüfung der Entscheidungen in Verwaltungssachen am Oberverwaltungsgericht der Ukraine wird kollegial durchgeführt.

